

2015: УГРОЗЫ И НАДЕЖДЫ

Материалы экспертного опроса по итогам 2014 г.

Владикавказ-2015

УДК 342.24
ББК 66.3

2015: угрозы и надежды. Материалы экспертного опроса по итогам 2014 г. / Ответственный редактор – секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба Я.А. Амелина. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – 88 стр.

Сборник содержит материалы экспертного опроса по итогам 2014 г., проведенного Кавказским геополитическим клубом (КГК). КГК – многопрофильная площадка, призванная объединить ведущих экспертов Северного Кавказа и Закавказья в сфере геополитики, общественно-политической и религиозно-идеологической проблематики. Среди важнейших направлений экспертно-аналитической работы КГК – прикладные вопросы глобализации, СКФО / ЮФО / Закавказье, Крым, Турция, Иран, радикальный исламизм и т.д.

Материалы сборника рекомендуются журналистам, политологам и преподавателям соответствующих дисциплин, студентам, а также всем, кто интересуется общественно-политической ситуацией на постсоветском пространстве и в соседних с ним регионах.

© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
«Противник действует ежедневно и ежечасно». Интервью Х. Гацалова	6
ЗАКАВКАЗЬЕ-2015	20
«2015 год для стран Закавказья спокойным не будет». Интервью А. Арешева.....	20
«Время для евразийской интеграции упущено». Интервью Р. Арзуманяна и К. Вртанесяна.....	24
«Если в регион придет большая война, то это будет не война за Карабах». Интервью Е. Бахревского	28
«Талышский фактор стал политической реальностью». Интервью Ф. Абосзода и К. Мирзализаде (Абилова).....	30
«Геополитический интерес Запада к Закавказью явно усиливается». Интервью А. Дудайти.....	35
«Проект евразийской интеграции будет развиваться даже в условиях кризиса». Интервью В. Евсеева.....	39
ОСЕТИЯ-2015	45
«Предстоящий год станет серьезным испытанием для государств Кавказского региона». Интервью Ю. Вазагова.....	45
«Южная Осетия серьезно продвинется в интеграционном процессе с Россией». Интервью К. Дзугаева	49
«Интеграция Южной Осетии с Россией – необратимый процесс». Интервью Г. Салбиева	51
«Отсутствие целеполагания – пожалуй, наша самая страшная беда». Интервью А. Сергеева	53

СКФО-2015	57
«Олимпиада, Крым, Новороссия – три шага, навсегда развернувшие историю». Интервью Д. Ефремова.....	57
«События на Ближнем Востоке позволили стабилизировать ситуацию на Северном Кавказе». Интервью И. Сайдаева.....	59
«Кризис радикальных идей будет только нарастать». Интервью М. Шахбанова	62
ПОВОЛЖЬЕ-2015	65
«Традиционалисты пока не выстроили интеллектуальный фронт противостояния радикалам». Интервью Р. Патеева.....	65
«Позиции ваххабитов и протурецких фундаменталистов в Татарстане укрепляются». Интервью Р. Сулейманова.....	67
«ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР»-2015	71
«Баланс сил в регионе изменился в пользу России самым решительным образом». Интервью В. Джараллы	71
«Ушедший год снял покровы со всего, что называло себя другими именами». Интервью Т. Жуковой.....	74
«Молдова теряет суверенитет и переходит под внешнее управление». Интервью А. Медведева	82
«Российско-белорусские отношения останутся добрососедскими». Интервью М. Минской	83

От редактора

В канун 2015 года Кавказский геополитический клуб провел экспертный опрос по итогам уходящего года. На вопросы о тенденциях и перспективах развития ситуации в различных регионах постсоветского пространства, прежде всего, на Большом Кавказе, ответили ведущие эксперты по соответствующим направлениям. Региональные и федеральные СМИ проявили большой интерес к указанным материалам. Однако, будучи уверенными, что эта высококачественная аналитика просто не имеет права затеряться среди десятков тысяч иных публикаций в разнообразных масс-медиа, организаторы опроса приняли решение издать его материалы отдельным сборником.

Интервью экспертов (с ними беседовала секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба (КГК) Яна Амелина) сгруппированы по географическому признаку. Ввиду особой геополитической значимости Осетии и вопроса дальнейшей интеграции Южной Осетии в РФ эта тема выделена отдельно, как и проблематика, касающаяся Северо-Кавказского федерального округа. Серьезное внимание уделено различным аспектам жизни российского исламского сообщества (эта тема пронизывает сборник «красной нитью», особенно широко раскрываясь в интервью о положении в СКФО и Поволжье), а также европейскому направлению, объединившему материалы о ситуации на Украине, в Молдавии и в Белоруссии. Ряд экспертов, подробно описывая общественно-политические и геополитические мотивы, обращает внимание на духовно-религиозные аспекты происходящего, что придает политической аналитике дополнительные объем и глубину. Следует отметить, что точка зрения экспертов не является официальной позицией КГК, хотя часто и совпадает с ней.

Кавказский геополитический клуб – многопрофильная площадка, призванная объединить ведущих экспертов Северного Кавказа и Закавказья в сфере геополитики, а также общественно-политической и религиозно-идеологической проблематики. Деятельность Клуба не ограничивается исключительно «кавказскими» рамками. Среди важнейших направлений экспертно-аналитической работы КГК – прикладные вопросы глобализации, СКФО / ЮФО / Закавказье, Крым, Турция, Иран, радикальный исламизм и т.д. Презентация Клуба прошла 20 ноября 2014 г. во Владикавказе в рамках научно-практической конференции «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов», сборник материалов которой недавно вышел из печати.

*Яна Амелина,
секретарь-координатор КГК*

«Противник действует ежедневно и ежечасно»

О своем видении геополитической ситуации на Ближнем Востоке и Большом Кавказе рассказывает муфтий Северной Осетии **Хаджимурат Гацалов**.

– Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием ушедшего года? Как отразились на кавказском регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

– 2014 год стал поворотным для многих политических и экономических процессов, возникших в регионах и выросших в межгосударственные и мировые проблемы. Рубиконом процессов и проектов, которые или остановились, или начали развиваться в другом направлении, стали военные действия в Сирии и на Украине. Именно эти события явились точкой отчета и разделением многих международных отношений на «до» и «после».

Происходящее в мире в той или иной степени влияет на политическую и экономическую атмосферу любых государств, в том числе и сопредельных с Россией, отражается на Закавказье и, конечно, на кавказских республиках. Самыми резонансными и «перспективными» в масштабе мировой проблематики стали процессы, охватившие Ближний Восток и связавшие в один узел интересы многих государств. Этот регион обещает стать болевой точкой мировой политики на многие годы вперед. Следующим испытанием стал Крым, одномоментно разрушив политические иллюзии однополярной системы мышления. И, конечно, Украина – происходящее в этой стране стало средоточием внимания, сил и возможностей разных государств и идеологических систем, части которых и не видно за спинами главных действующих лиц – стран Европы, США и России.

Санкции, «сланцевая война» и другие экономические противостояния ясно иллюстрируют известное высказывание: «Поли-

тика – это концентрированное выражение экономики». Но во всем происходящем ясно проявляется истина: политика – лишь инструмент идеологии, и она может быть разной, в зависимости от ситуации. Дружественной, когда надо, и агрессивно-подавляющей, когда приходит время. Она всегда лицемерна. Не меняется ее основа – идеология властвования и подавление любого инакомыслия.

Происходящее на Ближнем Востоке открыто демонстрирует действия США по низвержению мощнейших мегарегионов в перманентное состояние войны и хаоса. Наблюдается нейтрализация исторически значимых для регионов и мирового сообщества государств, разрушение их экономических, политических и государственных систем, создание на этих территориях, зачастую утративших границы, множества конфликтующих между собой сообществ и образований, имитирующих государственность. Последнее их усилие – образование так называемого «исламского государства». Трудно предсказать, какие перспективы ждут ИГ, так как лукавые «исламские» проекты, которые задумывали янки, обычно вскоре выходили из-под контроля. В итоге когда-нибудь именно они станут разрушителями США. Скорее всего, у истоков этого образования стоят американцы, и ближайшие годы они будут имитировать борьбу с ИГ, в то же время поощряя его действия.

Американские стратеги не воспринимают ислам, его религиозную философию, видя в нем лишь готовность воевать, и системно используют этот потенциал. Но идеология мирового господства не может сосуществовать с исламским принципом равенства и справедливости, и тотальная конфронтация в перспективе неизбежна. Но *сегодня исламский мир дает возможность США разделять и властвовать, разделяясь и воюя друг с другом*. В тоже время американцы не позволяют ущемлять права мусульман в своем государстве, и ситуация с карикатурами на пророков там не возможна: США – территория закона и положений, прописанных в конституции. Реализация принципа двойных

стандартов и разделение на «своих» и «чужих» по всему миру начинается здесь. Происходящее на Ближнем Востоке не только касается России – оно направлено, в частности, против нее. Более 20 миллионов российских мусульман и регион Кавказа занимают в планах недругов отдельную нишу. Надежды спровоцировать проблемы внутри России подталкивают их к действиям. *Замкнуть цепь ближневосточных потрясений на мусульманах России, особенно Кавказа – стратегическая задача как невидимых, так и явных организаторов революций и майданов.*

– Какова, на Ваш взгляд, вероятность переноса ближневосточной нестабильности на Кавказ (в частности, размораживания карабахского конфликта)? Возможно ли втягивание региона в глобальную войну?...

– Повторюсь, что *в планах нашего противника – а не партнера, как мы его называем, исходя из непонятной политкорректности – нет места сильной и самостоятельной России.* Надо исходить из того, что все действия по разрушению стабильности в любой точке земного шара, и, тем более, рядом с нашим государством, есть посягательство на его суверенитет. В век высокотехнологического вооружения понятие «рядом», конечно, весьма относительное...

Государства первого эшелона более других испытывают давление и лицемерную политику противника. Агрессия Грузии против РЮО не была бы возможна без помощи и подталкивания США. Очаг напряжения остается, и информационная блокада реальна. Попытки перенесения «Весенних революций» на площади Стамбула – наглядны. Потуги пошатнуть позиции Эрдогана провалились, более того, он был избран президентом Турции. Такие же серьезные попытки взорвать ситуацию были в Баку. Но изменить отрицательное отношение Ильхама Алиева к созданию военных баз НАТО на территории Азербайджана не удалось. То есть задумки международных провокаторов не реализованы. Так что возникновение какого-либо конфликта или размораживание ситуации вокруг Карабаха вполне возможны. Противник дей-

ствуется ежедневно и ежечасно, тем более что экономические проблемы региона в 2015 году, согласно прогнозам, возрастут.

Но тот базис доверия, который создан за последние годы в отношениях с нашими соседями, не считая Грузии, необходимо также ежечасно наполнять действиями и укреплять. Запас прочности есть, и наступивший год не принесет каких-то особых изменений.

Анализируя ситуацию на южных рубежах России и в отношениях с государствами, население которых исповедуют ислам, нельзя ни на миг забывать о проблемах на Украине. Все точки напряжения и тлеющего противостояния получают директивы из одного центра, и временное затишье на одном фронте вполне может вызвать возбуждение в другом месте.

В то же время обострение ситуации на востоке Украины и последовательное ужесточение санкций против России может привести к активизации процессов и на южных рубежах. А то, что ситуация на Украине будет ухудшаться, к сожалению, просматривается в действиях режима Порошенко и тех, кто стоит за ним. То, что мы наблюдаем – это полномасштабная гражданская война.

Мозаика точек возбуждения настолько разноцветна в своих религиозных и национальных противоречиях, что становится очевидным: причина этих возбуждений – другая. Это идеология подавления всех, кто не согласен потерять самостоятельность.

Здесь напрашивается одна крамольная мысль: мусульманские государства более дружны с Россией и более надежны. А вот бывшие друзья и братья на западном направлении: Украина, Болгария и прочие, перечень не мал – потеряли всякое наше уважение. Остается только Белоруссия, стоящая на очереди после развала Украины. Где она окажется завтра, зависит в немалой степени от России.

– Российско-турецкие, как и российско-иранские отношения постепенно выходят на новый уровень. В каком направ-

лении они будут развиваться? Станут ли Турция и Иран верными союзниками России в противостоянии западному глобализму?

– Если мы затрагиваем отношения России с Турцией и Ираном, то должны рассматривать весь спектр отношений России в этом направлении, в том числе с Азербайджаном и Арменией. Узел проблем и конструктивных перспектив региона зависит в разной степени от каждого из этих государств. Ключевыми в этой связке являются отношения с Турцией и Азербайджаном, и не только в связи с их военным потенциалом.

Турция. История отношений России с этим государством достаточно сложна и беспокойна. Принципиальное геополитическое противостояние прошлых столетий наложило свой отпечаток на мнение многих политологов, историков и экспертов. Сложившиеся стереотипы довлеют над реальной ситуацией и не дают объективного подхода к перспективе отношений этих мощных региональных государств. А реальность такова, что *Турция приняла условия баланса сил и в Черноморском бассейне, и в целом по региону, и давно уже не рассматривает Россию в качестве противника.*

Подъем экономики Турции после разрушения железного занавеса на основе ежегодного увеличения товарооборота с Россией изменил идеологию и акценты в межгосударственных отношениях. *Турция по-новому открыла для себя Россию и видит в ней партнера.* Да, она – член НАТО и обладает мощным военным потенциалом, этого забывать нельзя. Но сегодня Турция игнорирует своих партнеров по НАТО и отказывается присоединяться к антироссийским санкциям. Начиная со времени грузинской агрессии 2008 года, а может быть, и раньше, в сложных ситуациях Турция выбирала приоритетом отношения с Россией. Отказ пропустить корабли шестого флота США, главного партнера по НАТО, к берегам Грузии, и тяжелейшее давление президента США по этому поводу, заставляют по-иному смотреть на политику Турции, особенно во времена Эрдогана. *Турция осознанно идет на сближе-*

ние с Россией, на расширение торгово-экономического сотрудничества. Практические и прагматические шаги дипломатии Турции по отношению к партнерам говорят о продуманном выстраивании стратегии решения долгосрочных проблем. Роль Турции как стабилизатора региональных отношений также растет и вызывает уважение, хотя эти действия должны рассматриваться в контексте интересов всех участников процесса.

Желание Турции восстановить отношения с Арменией и реальные действия в этом направлении весьма показательны. Приостановка этих действий говорит о влиянии другого регионально-го игрока и о том, что проблемы должны рассматриваться в пакете взаимодействия всех соседей по региональной квартире. Процессы, происходящие в регионе, в том числе дипломатические контакты и предложения с разных сторон, говорят об изменчивости ситуации и быстрой реакции со стороны участников. Энергетика контактов и предложений довольно насыщена, и как пойдет развитие ситуации, во многом зависит от предложений российской дипломатии.

Контуры возникновения политической связки Россия-Турция-Азербайджан дополняются предложением Эрдогана о создании другого союза – Россия-Турция-Иран. В обеих комбинациях Россия и Турция занимают ведущие роли и подталкивают к сближению Иран и Азербайджан. Декабрьский визит Путина в Турцию и ситуация с «Южным потоком» не только вывели российско-турецкие отношения на новый уровень, но и придали многообещающий импульс отношениям других стран региона. Многолетнее желание Турции вступить в ЕС затухает, при этом все яснее проглядывается и озвучивается интерес к ЕАЭС. Думается, все эти позитивные для России и всего региона процессы будут активизироваться и принимать интересные формы. Исторически Турция не сторонница скоропалительных решений и поспешных действий, все ее шаги стратегически продуманы. Вывод очевиден – *мы приобретаем в лице Турции стратегического партнера, а может быть, и союзника.*

Иран. Исторические связи России с Ираном, естественно, также создали стереотип этих отношений, но в данном случае они приобрели окраску «дружеских». И это тоже не верно. ***У нас нет оснований считать Иран нашим стратегическим партнером. До последнего времени политика Ирана была невнятной и неопределенной.*** Иран всегда играл только в свою игру. Межгосударственные отношения приносили большую пользу Тегерану. То, что Иран, несмотря на санкции американцев, набрал экономический и политический вес, – очевидно. Он, как и Турция, обладает мощной военной машиной и морально-боеспособным человеческим ресурсом. Динамика развития Ирана требует расширения экономического и политического влияния в регионе, а накопленный потенциал нуждается в реализации и в дальнейшем развитии.

Отношения Ирана и США имели и имеют непростой характер и не укладываются в подготовленное американцами русло «вассальной зависимости». Ирано-иракская война по указке Вашингтона и длительные экономические санкции не принесли ожидаемого результата, но вынуждают Иран идти на многие уступки американцам и придерживаться весьма непредсказуемого стиля в международных отношениях.

Желание США обуздать Иран, сделать его «смотрителем» в регионе и создать противовес Турции – давняя, но не стратегическая задача. Стратегическая – полностью лишить его самостоятельности и создать на этом направлении антироссийский блок. С другой стороны барьера находится Москва, которая всегда помогала Ирану, невзирая ни на режимы, ни на ситуации. Помощь России была весомой и в экономическом, и в политическом аспектах. Локализация военных действий в Сирии, то, что в них втянулись Турция и Иран – успех российской политики. ***Открытое сотрудничество с Россией может принести Ирану новые возможности и большие перспективы.***

Поиск Ираном сиюминутной выгоды и желание повысить свою роль на мировом газовом рынке также увеличивают не-

предсказуемость его действий. Непростые отношения с Азербайджаном имеют, кстати, и «газовую» составляющую.

Перспектива создания союза Россия–Турция–Иран–Азербайджан принесет неизмеримые выгоды всем его членам в любой плоскости – как экономической, так и геополитической. Конечно, у этой идеи на данный момент больше вопросов, чем путей реализации. Но наиболее выгодна она для Ирана. В любом ином случае он остается в сфере влияния США, и его будут сопровождать санкции и ждать очередная «цветная революция». К слову, духовный настрой народа не так монолитен, как десять лет назад. Молодежь воспитывается на других принципах, и будет ли та сплоченность еще через пять-десять лет, трудно сказать.

Насколько Иран станет союзником России, зависит только от него. Но, думаю, необходимо обозначить, что и действий против России Иран предпринимать не будет. Потенциал Ирана в вопросе урегулирования карабахского конфликта был бы весьма ощутим, опять-таки, в совместных действиях заинтересованных сторон. Иран может стать серьезной опорой в системе коллективной безопасности стран региона. В нынешнем году больших изменений в политике Ирана не будет.

Азербайджан. Государство, которое еще вчера было республикой в составе СССР. Вместе с Россией он прошел эпохальный отрезок времени, спрессованный событиями исторической важности. Народы России и Азербайджана и сегодня еще считают себя близкими. Более 600 тысяч азербайджанцев, проживающих на территории России, являются ее гражданами, еще столько же находятся здесь временно. Азербайджан – серьезный партнер в отношениях с Турцией, Ираном и, несомненно, наш стратегический союзник. Важно, что он является территорией русского языка. Союз Азербайджана и России будет укрепляться, что станет знаком для выстраивания отношений и другим государствам.

Армения. Она находится в самой сложной ситуации. Экономика и развитие этого государства зависят и от географического

положения, и от политической ситуации в близлежащих государствах, и от отношений между ними. Но это не значит, что межгосударственные отношения с Арменией второстепенны. Географическое расположение на рубежах разных политических систем увеличивают ее геополитическое значение. Карабахский конфликт – самый серьезный барьер на пути конструктивного решения многих проблем. Разрешение в перспективе армяно-турецких и армяно-азербайджанских противоречий принесет экономическую выгоду всем и однозначно упрочит систему коллективной безопасности.

Вступление Армении в ЕАЭС оживит экономику и может дать старт многим проектам регионального уровня. Площадка ЕАЭС позволит изменить ракурс в разрешении многих вопросов, в том числе смягчить карабахскую проблему. Армения – союзник России и барьер на ближневосточном направлении, государство, неприкосновенность границ которого обеспечивают и российские погранвойска. Армения также зона распространения русского языка, и этот фактор нельзя не учитывать.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции в нынешней сложной ситуации?

– Мнение, высказываемое мною, больше субъективное и в нем чувствуется желание реализации прогнозов в контексте ответов на ваши вопросы. Экономические проблемы, вызванные санкциями и мировой ситуацией на энергоносители, могут спровоцировать неожиданные действия и политические решения, не предполагаемые в нынешней ситуации. Тем не менее, евразийская интеграция государств, уже связанных договорными обязательствами, продолжается. Хотя испытания экономическими проблемами будут проверять на прочность содружество и в текущем году.

Может быть, эта ситуация обернется новыми совместными решениями и проектами. Дальнейшее продвижение вперед, конечно, будет. Через 2-3 года, если не случится чрезвычайных ситуаций глобального масштаба, содружество сможет набрать обо-

роты и увеличивать совместные функции не только экономического характера. К концу этого срока реально и увеличение числа членов содружества. Слабость нынешней экономики РФ компенсируется другими положительными факторами – географией, политическим весом и огромным потенциалом, не только сырьевым. Совокупность этих моментов будет генерировать серьезные проекты в экономике, способные включить в свою орбиту целый ряд других государств.

– Что можно сказать о дальнейшем укреплении российско-югоосетинских отношений?

– Российско-осетинские отношения будут развиваться в контексте нового интеграционного договора, подписание которого поднимет их уровень и придаст им более мощное политическое звучание. РФ увеличивает финансовую помощь и планирует участие в развитии экономики республики. Разработка такого соглашения в условиях экономической блокады и падения курса рубля – серьезный политический шаг, говорящий о многом. Россия вновь показала свое отношение, свой характер и мощь. Хотелось бы более быстрых темпов развития РЮО, но все идет в соответствии с планом и определенным финансированием. Самое главное – республика развивается, и этот процесс необратим. Думается, что за 3-4 года произойдет структурное становление экономики, и Южная Осетия уменьшит дотационность своего бюджета, что скажется и на общенациональной атмосфере.

Республика переживала более тяжелые времена, и больших проблем кризис не вызовет. Мировые проблемы больше скажутся на соседях и даже могут принести РЮО некоторые дивиденды. Главной проблемой будет нехватка рабочих рук и слабый рост экономики частного сектора. Рост численности предпринимателей среднего уровня внесет серьезные изменения в экономику республики и изменит психологию этого серьезного звена. Предприимчивости и энергетике у этих людей хватает, нужен толчок.

– Как провели ушедший год российские мусульмане? В каком направлении будет развиваться исламское сообщество?

– Главным итогом прошлого года для России, в том числе для Северного Кавказа, стало то, что народы страны прожили этот год спокойно. При внешних проблемах и катализаторах, а они были весьма существенны, в целом фактор стабильности я бы поставил во главу всего. Спокойно, внешне легко проведенная олимпиада, хотя было много мрачных прогнозов, придала основательность и равновесие всем остальным событиям года.

Так же стремительно, без эксцессов прошло возвращение Крыма. Сам факт бескровного, спокойного процесса изменения государственной принадлежности этой территории говорит о законности и справедливости произошедшего. Исламское сообщество как часть народа России тоже отметило стабилизацию обстановки, особенно на Северном Кавказе, где прогнозировались проблемы при проведении олимпиады и после нее. Это очень значительно и серьезно.

События в Сирии и создание халифата, затем переименованного в «исламское государство», не сказались на обстановке в кавказских республиках. Более того, прошлый год отмечился в Дагестане спадом напряженности и уменьшением убийств. По милости Всевышнего не произошло ни одного террористического акта.

Из событий, касающихся религиозной составляющей, я бы отметил несколько мероприятий и фактов. Наверное, главным событием года было проведение в Крыму конференции с участием всех кавказских муфтиев. *Можно смело сказать об интеграции мусульман Крыма в исламское сообщество России.* Конференция прошла на одном дыхании и однозначно стала началом процесса взаимодействия.

Также хотелось бы отметить конференции в Стамбуле, в Москве и в Нальчике. Три этих различных крупных мероприятия связывал один общий вопрос: негативные процессы, проходящие

в исламских странах, и отголоски этих процессов. Показательно, что *многие выступающие обратили внимание на серьезный момент – отставание религиозной мысли от происходящего*. Определение в таком ракурсе прозвучало впервые, по крайней мере, раньше я этого не слышал. Призыв к мусульманским богословам и ученым рассмотреть эти ситуации – очень к месту.

С каждым годом исламское сообщество становится более организованным, это заметно даже в ретроспективе последних лет. Процесс будет продолжаться и в других плоскостях исламской жизни, в том числе образовании. Было предложено создать единую программу образования в России и странах СНГ. Текущий год покажет, удастся ли это. Создание такой программы поможет избежать случаев разночтения одинаковых религиозных текстов.

Межрелигиозная и межнациональная ситуация не испытывает большого давления, но всплески напряжения все же регулярно наблюдаются. Уже было сказано, что исламское сообщество России находится под неостывающим желанием различных негативных сил использовать его потенциал. В то же время не чувствуется такого же внимания и желания использовать этот потенциал в сторону созидания со стороны государственных структур. Не чувствуется уважение к исламу и мусульманам – напротив, присутствует опаска и желание замолчать, затенить его положительное влияние. Изменение отношения принесет только пользу и даст начало доброму взаимодействию. Как явный пример – проблемы со строительством мечетей и нагнетание обстановки вокруг этого принесут проблемы завтра и послезавтра. Немедленного расследования требуют убийства двух моих первых заместителей – Ибрагима Дударова (убит 26 декабря 2012 года) и Расула Гамзатова (16 августа 2014 года). Ни виновные, ни даже подозреваемые в совершении этих преступлений до сих пор не установлены, что поневоле снижает доверие к правоохранительным органам. *Внимание к исламу в России должно быть адекватно вниманию к нему наших врагов – вниманию не в плоско-*

сти ужесточения контроля, а в плоскости помощи и сотрудничества.

– **Невозможно не коснуться событий вокруг «Шарли Эбдо». Каково Ваше отношение к происшедшему?**

– События во Франции стали результатом совокупности действий различных сил, имеющих мощное лобби в государственных властных структурах. Проблемы, скопившиеся в государстве, политика подавления морали и нравственности народа, его оболванивания не могли не привести к какому-либо демаршу. Но что это будет трагедия в кровавых тонах, мало кто предполагал.

Лицемерная и циничная политика по отношению к народам колонизированных стран сменилась не менее лицемерным отношением к мигрантам, прибывшим оттуда впоследствии. Миграционная политика привела к тому, что страна «перегрелась». Конфликт интересов, различие ментальности приводили к регулярным всплескам возмущения с обеих сторон, как французов, так и принявших гражданство мигрантов. Разность национальных и религиозных культур с ростом количества мигрантов стала разделять общество. Нужен был кардинальный выход из создавшегося положения, и трагедия, случившаяся так кстати, может стать причиной ужесточения отношения к не-французам.

Миллионам французов, вышедшим на «марш мира», внушалось только одно: страшная трагедия – вызов всей Франции. Но как-то невнятно говорилось о причинах трагедии. *А главная и основная причина – резкая духовная деградация народа Франции и полное отсутствие морали.* Разрешение однополых браков, их пропаганда и полный, сатанинский разгул ЛГБТ отчетливо характеризуют уровень духовного состояния общества. Если факт разрешения однополых браков влияет на предвыборную кампанию президента, то об общей морали народа говорить бессмысленно.

В карикатурах ежедневника нет никакого юмора. Похабные и грязные рисунки антирелигиозного характера несли циничный сексуальный смысл. Они не могли не оскорблять чувства верую-

щих, и напрашивается вывод, что именно на это и был расчет. Грязные действия так называемых карикатуристов затрагивали все авраамические религии. Представители католиков подавали в суд на еженедельник, но протест не приняли, сославшись на «свободу слова» и демократические принципы. Другой момент, не предугадать который было невозможно, – всплеск радикализма и новый наплыв в ряды боевиков «исламского государства». Не слишком ли все одно к одному?..

Ну а призыв Ходорковского печатать карикатуры в России и проведенный по этому поводу флэш-моб – продолжение провокации. При этом ни он, ни его кураторы, ни народ Франции даже словом не обмолвились о тысячах невинных людей, в основном стариков, женщин и детей, гибнущих на востоке Украины. Задача всех живущих в Осетии – не допустить даже мысли о возможном неуважении к религии Бога и друг к другу. ***Трагедия Франции – это трагедия народа, попавшего в духовный тупик.***

ЗАКАВКАЗЬЕ-2015

«2015 год для стран Закавказья спокойным не будет»

Об усилении турбулентности в Закавказье, ожиданиях Армении и третьих стран и перспективах евразийской интеграции рассказывает эксперт Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН, главный редактор сайта Научного общества кавказоведов **Андрей Арешев** (Москва).

– Подведите, пожалуйста, основные итоги года для Закавказья. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

– Уходящий год не был спокойным для стран Закавказья. Государственный переворот в Киеве, всенародный референдум в Крыму, трагические события на Украине и в Новороссии, активизация «Исламского государства» в Сирии и Ираке, откровенно деструктивная политика западных стран, оказываемое ими политическое, экономическое, военное и информационное давление на Россию – все это не прибавляет стабильности в регионе и ставит перед правящими элитами стран Закавказья новые вызовы. Сообщения об участии выходцев из кавказских стран в боевых действиях на Ближнем Востоке поступают достаточно регулярно. Именно это, наряду с настойчивыми попытками «раскачать» нагорно-карабахский конфликт, стало, на мой взгляд, отличительной чертой региональных процессов.

Усиление этноконфессиональной напряженности в непосредственной близости от границ кавказских стран может оказать серьезное негативное влияние к югу от Кавказского хребта. Может возрасти и опасность трансграничной экспансии терроризма на территорию российского Северного Кавказа. Действия России в уходящем году (в частности, учения войск Южного военного

округа, в том числе военных баз в Армении, Южной Осетии, Абхазии, а также каспийской флотилии) свидетельствуют, что ее ответ на возникающие угрозы может содержать, в том числе, и военную составляющую и учитывает реальную вовлеченность третьих стран в региональные процессы. Здесь достаточно указать на тактико-специальные учения с применением средств радиоэлектронной борьбы, состоявшиеся некоторой время назад с участием 4-й российской военной базы (РЮО). Укрепляется не только военная, но и договорная правовая основа отношений России с Абхазией и Южной Осетией, что в условиях возрастающей региональной турбулентности также имеет немаловажное значение.

Несмотря на частичную нормализацию торгово-экономических связей с Грузией, дальнейшее вовлечение официального Тбилиси в деятельность США и НАТО на Кавказе, попытки манипулировать проблемами Армении и Азербайджана, в том числе при помощи активизировавшихся неправительственных организаций, заставляют рассматривать самые разные сценарии. С другой стороны, новый импульс (хотя бы на уровне намерений и публичных заявлений) получила политика, ориентированная на задействование Кавказа в его традиционной роли – коммуникационного узла, связывающего Россию с ее перспективными торгово-экономическими партнерами на Ближнем и Среднем Востоке. Конечно, здесь все весьма непросто, особенно если не забывать, что некоторые страны Кавказа активно вовлекаются в альтернативные блоки, де-факто нацеленные на то, что на западном политико-дипломатическом сленге именуется «сдерживанием России».

– Чего ждут от будущего года на Большом Кавказе, и, в частности, в Армении?

– Думается, всем странам Кавказа предстоит пройти в 2015 году непростые времена, и Армения, разумеется, не является исключением. Сложная социально-экономическая ситуация, попытки внешнего манипулирования проблемами страны, стремление придать общественно-политическим процессам в республике отчетливый антироссийский вектор чреваты дальнейшей фраг-

ментацией общества, ростом конфликтного потенциала. В ближней перспективе, до апреля 2015 года, когда будет отмечаться трагическая столетняя годовщина геноцида армян, более чем вероятно массовые выступления оппозиции, имеющие под собой объективную почву. Минувшие несколько месяцев показали ответственное отношение основных оппозиционных сил к внешнеполитическому курсу страны, приоритетом которого является участие страны в евразийских интеграционных процессах, а также укрепление двусторонних армяно-российских отношений. При этом республика возобновит переговоры о новом соглашении с Брюсселем, в котором в максимальной степени будут сохранены все нормы, не противоречащие членству Армении в ЕАЭС.

Вопрос в том, устроит ли дальнейшая реализация Арменией комплиментарного внешнеполитического курса Запад, лидеры которого неоднократно декларировали «цивилизационный» характер так называемого «европейского выбора». К чему он привел на Украине, а также, например, в Болгарии, отказавшейся под давлением Брюсселя от «Южного Потока» – видно достаточно наглядно, и вряд ли власти Армении, равно как и любой другой страны, захотят повторить путь, чреватый полной утратой национального суверенитета. Мне думается, что *в России будут поддерживать контакты со всеми теми в Армении, кто не управляется из внешних центров силы, говорит самостоятельным голосом и исходит в своей деятельности из приоритета национальных интересов страны.* При этом, на мой взгляд, важно слышать мнение всех – как властей, так и тех, кто их обоснованно и конструктивно (пусть порой и резко) критикует.

Это тем более важно в ситуации, когда вовсе не исключены попытки перехвата инициативы, в том числе путем «продавливания» так называемых «конституционных реформ», приостановленных некоторое время назад, в том числе под давлением оппозиции, которые могут породить в Армении дополнительную нестабильность и неопределенность. Так, недавние нападения на

оппозиционных активистов, в том числе представителей ветеранских организаций карабахской войны, носят, как представляется, откровенно провокационный характер. К сожалению, *нельзя исключить также попыток искусственного обострения конфликта вокруг Нагорного Карабаха*, лучшим «противоядием» от которых, как и в 2014 году, будет боеготовность национальной армии и военно-техническое сотрудничество Армении с Россией, которое в течение минувшего года значительно укрепилось.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции в контексте охватывающего мир политического и экономического кризиса?

– Попытки евразийской интеграции, формирования общего экономического пространства постсоветских стран встречают бешеное сопротивление со стороны США и их европейских союзников. Их скоординированная политика оказывает серьезное негативное влияние на экономическую ситуацию в России и в других постсоветских странах, свидетельством чему, в частности, стал недавний обвал рубля и общая нестабильность, которой настойчиво пытаются придать политическое (и даже геополитическое) измерение. Власти США, что было подтверждено в том числе заявлением их посольства в Армении, взяли открытый курс на торпедирование российско-армянских отношений, что находит свои проявления на многих уровнях.

Конечно, евразийская интеграция, основанная на взаимной выгоде, взаимодополняемости экономик при согласовании интересов участников там, где они могут конкурировать, несмотря на все «подводные камни», имеет несомненную перспективу. Создание совместных производств, новых рабочих мест позволит снизить остроту миграционного вопроса. Открытие емких рынков даст новые шансы национальным товаропроизводителям. Создание общих пространств ведения бизнеса, рабочей силы, товаров и услуг, по крайней мере, теоретически, уберет ненужные и зачастую нелепые барьеры между обществами и между отдельными людьми и коллективами.

Вполне понятно также сопротивление, оказываемое адептами западно-ориентированной «глобализации» закономерному и во многом неизбежному процессу формирования новых макрорегиональных альянсов. Экономический кризис, в основе которого лежит борьба за ресурсы и колониалистские аппетиты западных стран и транснациональных корпораций, не является в мировой истории чем-то принципиально новым. Нечто подобное имело место в начале XX века (например, в 1911 году США разорвали заключенный в 1832 году торговый договор с Российской империей, и это только один из примеров). Однако нынешняя динамика может оказаться в чем-то даже более острой – по причине относительной исчерпанности «неоприходованных» ресурсов, роста аппетитов западных структур и наличия на вооружении потенциального агрессора широкого инструментария средств силового воздействия, включая информационное оружие.

Намерение России проводить самостоятельную политику отвечает коренным интересам ее ближних и дальних соседей. Что происходит в случае, если «элитам» постсоветских стран навязывается принципиально иной путь, наглядно свидетельствует опять-таки пример Украины (а ранее и Грузии). *Евразийскую интеграцию, которая имеет сегодня исключительно экономическое измерение, сложно представить без координации внешнеполитического курса участников и совместной политики в сфере военного строительства и безопасности. Хотелось бы надеяться, что в 2015 году наметившиеся здесь позитивные тенденции получат продолжение.*

«Время для евразийской интеграции упущено»

О ситуации и ожиданиях в Армении и Нагорно-Карабахской Республике рассказывают известные эксперты **Рачья Арзуманян** и **Карен Вртанесян**.

– Подведите, пожалуйста, основные итоги для Армении / НКР и Закавказья в целом. Что, на Ваш взгляд, стало самым

ярким событием года? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

Рачья Арзуманян, кандидат технических наук, эксперт по проблемам военной и национальной безопасности (Степанакерт): Одно событие выбрать сложно и неправильно, так как речь идет о взаимосвязанных процессах. Перечислю среди них:

– разворачивающийся украинский кризис и полумеры и полшаги России. *Двойственность политики России становится основным дестабилизирующим фактором на постсоветском пространстве;*

– грядущее реформатирование Ближнего Востока, в том числе и с использованием террористических группировок нового типа, таких как ИГИЛ;

– попытки обострения ситуации на Кавказе и замыкания дуги нестабильности вокруг России уже непосредственно на ее границе;

– превращение Таможенного союза в идею-фикс, в жертву которой приносятся реальные экономические и военно-политические интересы.

Так или иначе, все вышеперечисленные события, которые продолжают разворачиваться, будут сказываться на Армении и Кавказе в целом. *Окончание года в этом смысле является более чем условным.*

Карен Вртанесян, координатор сайта военных новостей и аналитики Razm.info (Ереван): На внутривнутриполитическом поле Армении политические силы начали потихоньку «разминаться» к парламентским выборам-2017 и президентским-2018.

Одновременно с событиями в Крыму и на Украине и с процессом вступления Армении в ЕАЭС, *в Закавказье резко активизировались прозападные, натовские, европейские структуры, развернувшие широкую антироссийскую пропагандистскую кампанию.* Россия представляется ими как страна без будущего, страна-изгой, которая тянет за собой в пропасть Арме-

нию (катастрофические скачки курса рубля, за которыми последовал обвал армянского драма, приводятся в качестве подтверждения данного тезиса). В то же время делается упор на демонстрируемое «двуличие» России, ненадежность ее как союзника. В качестве примера приводится то, что, являясь стратегическим союзником Армении, РФ продает огромное количество оружия Азербайджану. Со своей стороны, Азербайджан широко рекламирует поставку каждой партии российского оружия, преследуя при этом несколько целей. Это и воодушевление собственного населения («еще немного, и мы освободим Карабах»), и психологическое давление на армянское общество и руководство («мы становимся сильнее с каждым днем»), и углубление в армянском обществе недоверия к союзнику – России.

События в Крыму также ускорили движение Грузии в сторону НАТО.

Что касается армяно-азербайджанского конфликта, то Азербайджан стабильно продолжал политику «игры на нервах». Вопреки ряду успешных действий армянской стороны (занятие армянскими ВС пограничных высот на границе с Нахиджеваном в начале июня, масштабный ответ армянской стороны на попытку эскалации ситуации по всей линии соприкосновения в начале августа и установление относительного покоя после сентябрьской встречи президентов Армении, Азербайджана и России в Сочи), в ноябре 2014 г. азербайджанская сторона опять пошла на эскалацию напряжения, сбив в Карабахе армянский военный вертолет.

– Чего ждут от будущего года на Большом Кавказе, и, в частности, в Ереване и Степанакерте?... Что станет главной проблемой, какие тенденции возобладают?

Рачья Арзуманян: *Главная проблема грядущего года – желание России избежать открытого противоборства на геополитической арене любой ценой.* Нежелание признавать, что военно-политический и военный инструментарий и контекст становятся основными. Нежелание видеть военную логику и поведение

за шагами, имеющими, например, экономическую и финансовую природу. Поведение геополитических акторов на арене диктуется уже логикой войны, а не мира, чего Россия признавать и видеть не хочет. В таких условиях следует ожидать роста нестабильности и очередных провалов, которые в состоянии дестабилизировать ситуацию уже и на Кавказе.

Карен Вртанесян: 2015-й год в Армении, в том числе и Карабахе, пройдет под знаком столетней годовщины геноцида армян в Османской империи. Военное противостояние с Азербайджаном имеет тенденцию к продолжению напряжения с периодическим обострениями на линии соприкосновения. Тем не менее, при отсутствии других внешних факторов (например, неожиданная дестабилизация в сопредельных государствах или в самой Армении или Азербайджане, резкое падение международных цен на нефть и т.п.), «разморозка» военного конфликта в 2015 г. маловероятна.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции в контексте мирового политического и экономического кризиса, разворачивающегося на наших глазах?

Рачья Арзуманян: Перспективы евразийской интеграции оцениваю негативно. Есть мирное время, во время которого строятся союзы – экономические, политические – и время *не-мирное*, во время которого трата ограниченных ресурсов на выстраивание экономических союзов должно оцениваться как разбазаривание и мотовство. *Время для евразийской интеграции – спокойные двухтысячные – упущено.* Политические и военные альянсы на геополитической арене выстроились. Наивно ожидать, что их можно «пересобрать», членов – «переманить» и пр. Думать так – «это больше чем преступление, это ошибка».

Возврат к обсуждению идеи евразийской интеграции возможен только после окончания активной фазы геополитического противоборства. До этого все попытки такого рода будут приводить к прямо противоположным результатам. Россия уже потеряла Украину благодаря искаженному восприятию процессов

и нежеланию дать адекватную квалификацию как самим процессам, так и состоянию геополитической арены. Действуя таким образом, можно потерять все и вся.

Карен Вртанесян: *Многие в Армении воспринимают евразийскую интеграцию как кот в мешке, насильно навязываемую «старшим другом».* И даже для большинства сторонников евразийской интеграции неясно, что конкретно она даст Армении. При усилении международных санкций против России кажется несомненным, что Армению они тоже могут задеть – косвенно или прямо.

«Если в регион придет большая война, то это будет не война за Карабах»

О положении в Азербайджане рассказывает политолог, эксперт по Турции и Азербайджану **Евгений Бахревский** (Москва):

– Подведите, пожалуйста, основные итоги для Азербайджана и Закавказья в целом. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием года? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

– Для Азербайджана и всего региона центральным событием в 2014 г. стало резкое обострение обстановки в двух пространствах, имеющих непосредственное отношение к региону. Речь, конечно, о событиях на Украине и ситуации вокруг т.н. «исламского государства». Хотя непосредственно Азербайджана оба кризиса пока не коснулись, но в них массово вовлечены граждане страны и этнические азербайджанцы. Руководство Азербайджана отдает себе отчет, насколько все это близко, и принимает определенные меры для того, чтобы дестабилизация обошла их стороной. В столь неоднозначной ситуации должен срабатывать инстинкт самосохранения. Реакция Азербайджана крайне показательна: он выбирает шаги навстречу России.

Также важным событием года является начало реализации проекта «Южный газовый коридор», в котором важнейшая роль принадлежит Азербайджану.

– Каковы перспективы переноса ближневосточной нестабильности на Кавказ, в частности, размораживания карабахского конфликта, в будущем году? Насколько вероятно втягивание региона в глобальную войну?

– Процесс переноса нестабильности на Кавказ из Сирии и Ирака идет постоянно, хотя и носит пока достаточно вялый характер. Этот процесс в любой момент может получить какой-нибудь катализатор (самого разного свойства), и тогда он пойдет быстрее и мощнее. При этом *размораживание карабахского конфликта считаю маловероятным*. Серьезное обострение на линии соприкосновения, произошедшее в этом году, России удалось оперативно погасить. *Если в регион придет большая война, то это будет не война за Карабах.*

– Российско-турецкие, как и российско-иранские отношения постепенно выходят на новый уровень. В каком направлении они будут развиваться в 2015 году? Станут ли Турция и Иран верными союзниками России в противостоянии Западу?

– Укрепление отношений России с Турцией и Ираном выгодно всем сторонам. Происходит оно не по каким-либо идеологическим мотивам, а исходя из насущных интересов стран. Россия, на мой взгляд, пока не «противостоит Западу», а лишь пытается сформулировать свою независимую позицию в мировой политике, что вызывает столь сильное раздражение «партнеров». Турция, а тем более Иран, несмотря на их скромные в сравнении с российским потенциалы, как ни странно, имеют более независимую позицию по сравнению с Россией.

Турция и Иран будут вести прагматичную политику, которая в настоящее время толкает их к взаимодействию с Россией. Чтобы наши отношения переросли в какой-либо союз, необходимо активное развитие гуманитарного сотрудничества. Общества наших стран должны понимать и адекватно воспринимать потен-

циальных союзников. Тогда между странами будет возможно нечто большее, чем взаимовыгодная торговля. Это сложная задача, над ней следует серьезно работать. Наибольшую активность в данном вопросе проявляет Турция.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции в контексте мирового политического и экономического кризиса?

– Ключевым элементом Евразийского Союза является Россия. Если наша страна сможет в условиях серьезных экономических проблем найти свой путь, выработать эффективную экономическую стратегию, которая укрепит нашу независимость от Запада, то Евразийский союз состоится, и в него поспешат интегрироваться немало стран. Если же наша экономика останется периферией Запада, то все евразийские проекты останутся проектами. Все зависит от нас.

«Талышский фактор стал политической реальностью»

Несмотря на то, что талыши пока не имеют собственного государства, талышский фактор сказывается на развитии тенденций в регионе. Талышский взгляд на итоги 2014 года представляют политологи **Фахраддин Абосзода и Кахин Мирзализаде (Абилов)**.

– Подведите, пожалуйста, основные итоги года для Закавказья. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким и важным событием? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

Фахраддин Абосзода, политолог, лидер талышского национального движения: После украинских событий и процессов на Ближнем Востоке, которые все еще продолжаются и пока не достигли своей цели, для многих стало ясным, что следующая «остановка» – Закавказье, в чем у меня лично и до украинских событий не было никаких сомнений.

С точки зрения Закавказья, я думаю, самым ярким событием в уходящем году стала смена президента в маленькой Абхазии, хотя многим это может показаться несерьезным. Промедление в этом вопросе могло привести к непредсказуемым последствиям в Закавказье, в том числе и для России, потому что по замыслу «закулисья» украинские события должны были плавно перейти через Абхазию в Закавказье, что могло бы завершиться полным уходом РФ из региона. Слава Богу, что хоть в этом вопросе российские власти успели оказаться на полшага впереди.

Это вовсе не говорит о том, что смена режима в Абхазии приостановила проникновение разрушительных процессов в регион. Но теперь есть осторожный оптимизм, что они могут произойти если и не полностью в соответствии с российским сценарием, то хотя бы с активным участием России. Главным для Закавказья сегодня, на мой взгляд, является то, какая из двух стран – Грузия или Азербайджан, – окажется первой, где начнутся основные процессы. Так что не исключено, что в 2015 г. мы сможем стать свидетелями очень интересных, но в то же время не легких событий в регионе. Независимо от того, когда именно завершатся эти процессы, их итогом станет то, что весь облик Закавказья, конфигурация региональных государств претерпят существенные изменения.

Кахин Мирзализаде (Абилов), администратор информационного портала Tolishpress.org, сопредседатель Международного фонда возрождения талышской культуры: Самым ярким событием года стал крымский референдум, значение которого нельзя недооценивать. Многонациональный народ Крыма не согласился с участью, которой ему решили диктовать из Киева по указке из-за океана, и сделал выбор в пользу воссоединения с Россией. ***Референдум показал, что выбор за народом, и для достижения цели не обязательно «добро» Вашингтона.***

– Каковы перспективы переноса ближневосточной нестабильности на Кавказ в будущем году? Насколько вероятно втягивание региона в глобальную войну?

Фахрадин Абосзода: Не думаю, что локомотивом вышеназванных процессов станет Карабах, и, конечно, не желаю этого. Хотя должен признать, что, с точки зрения талышских интересов, это было бы наиболее приемлемым сценарием. Все, как я уже отметил, зависит от того, где начнутся эти процессы – в Грузии или Азербайджане. С другой стороны, оба варианта не исключают обострения на карабахском фронте. Тем не менее, даже в случае начала военных действий на карабахском фронте, я не думаю, что это станет поводом для втягивания региона в глобальную войну. Не исключаю, что процессы в Закавказье произойдут быстро и стремительно, и в течение короткого отрезка времени достигнут своей цели. После этого начнется вялотекущий и сложный период посткризисного урегулирования, связанный с определением новой конструкции государств региона.

Кахин Мирзализаде (Абилов): Вероятность возобновления боевых действий на Южном Кавказе, в особенности в Карабахе, достаточно велика. Во-первых, накопленное оружие все-таки в любой момент может быть использовано. Во-вторых, события прошедшего года вынуждают местные элиты к определенным телодвижениям. Режимы Южного Кавказа должны сделать для себя определенный выбор, что обусловит усиление внешнего давления на них. Для продления собственного правления они могут пойти и на введение военного (чрезвычайного) положения, и на возобновление вооруженного конфликта. Но глобальная война с Южного Кавказа не начнется.

– Как бы Вы оценили происходящее сейчас на турецком и иранском направлении в контексте российских государственных и талышских национальных интересов?

Фахрадин Абосзода: Я всегда с большим подозрением отношусь к туркам и Турции, и не верю в их честность. Поэтому нынешнее турецко-российское сближение я хоть и оцениваю положительно, но у меня нет уверенности, что турки пойдут до конца. Запад имеет очень сильные рычаги, чтобы сделать Турцию

послушной. Но это не говорит о том, что распад Турции – вопрос прошлого. Европа и США имеют все возможности «добить» Турцию, и это, судя по всему, так и будет. Такой участи Турция может избежать только в одном случае: если турецкое руководство до конца укрепит свои союзнические отношения с Россией. Тогда президент Путин сможет выступать в роли гаранта территориальной целостности Турции хотя бы в краткосрочной перспективе. Иначе, думаю, США и Европа в определенный момент смогут найти общий язык по всем этим вопросам, в результате чего Турция в нынешнем виде исчезнет с карты мира.

В вопросах Ирана – в Москве полная тьма. Люди, ведущие это направление, слабо знают Иран, а в большинстве случаев и вовсе не знают. Кроме того, с каждым днем я все больше убеждаюсь, что *«иранская партия» имеет очень сильные позиции в Москве*. Но Путин чем дальше, тем больше понимает, что *любые уступки иранскому руководству не приведут к прорыву в отношениях с этой страной*. Нынешнее иранское правительство во главе с Роухани однозначно «играет» с США и Западом, а все их разговоры о партнерстве с Россией преследуют цель выиграть время. Какое время? До того момента, как умрет Духовный лидер Ирана. После этого они готовятся взять власть в свои руки. Это произойдет либо в лице нынешних «либералов-реформаторов», либо в форме восстановления монархии во главе с сыном шаха Ирана, проживающим в США.

Но даже в этом случае, думаю, *Запад не намерен сохранять Иран в нынешнем виде*. В Иране ожидаются кардинальные изменения в вопросах и характера политического режима, и административно-территориального устройства. Эти изменения, думаю, предрешены. Ситуацию в Иране может изменить госпереворот с участием КСИР и близких к нему сил, куда входит сын Хаменеи – Моджтаба и сторонники бывшего президента Ахмадинежада. Но даже если это произойдет, все равно Иран не сможет обойти разрушительные процессы. Страны в ее нынешнем виде больше не будет.

Поэтому я уверен, что руководству РФ, вместо того, чтобы продолжать бессмысленные переговоры об установлении партнерских отношений с Ираном, следует вписаться в фарватер американской политики по Ирану, а в самый нужный момент встретить эти события на границе по Араксу. Тогда можно будет констатировать, что Россия достигла своей цели. Кстати, эти слова относятся также и к талышам.

Кахин Мирзализаде (Абилов): *Наблюдаются более четкие действия РФ в южном направлении.* Конечно, происходящее в РФ, Турции и Иране традиционно влияет и на процессы на Южном Кавказе. Посему и совпадение интересов этих трех государств окажет свое влияние. Для нас в данной ситуации важны понимание и поддержка национальных интересов народов региона и, в частности, талышского народа, который еще в начале XIX в. сделал свой выбор, обратившись к России.

– **Каковы главные итоги года для талышского национального движения?**

Фахрадин Абосзода: Несмотря на все трудности и проблемы объективного и субъективного характера, талышское движение безостановочно двигается вперед. Не вдаваясь в подробности, скажу о самом большом успехе ТНД в уходящем году: это открытие Талышского национального телевидения. Это – безусловный успех! Свидетельство тому – первыми это «заметили» американцы в лице известного русофоба Пола Гобла. Сегодня я с полной ответственностью могу заявить: ТНД готово к реформированию геополитического поля на Южном Кавказе!

Кахин Мирзализаде (Абилов): Я бы назвал среди таковых участие талышской делегации в конференции, проводимой Организацией непризнанных народов под эгидой Европарламента в Брюсселе. Вслед за радиопроектom «Голос Талышистана» запущен телепроект ТМВ (Национальное Телевидение Талышистана-Талышистони). Все больше молодежи принимает участие в процессе национального возрождения. Талышские ученые, общественные деятели активно участвуют не только в научной, но и

общественной деятельности. *Талышский фактор стал политической реальностью.*

«Геополитический интерес Запада к Закавказью явно усиливается»

О глобальных планах Запада в Закавказье рассказывает доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета **Альберт Дудайти** (Владикавказ).

– Подведите, пожалуйста, основные итоги для СКФО и Закавказья. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием года? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня?

– Самым большим положительным событием этого года является, вне всякого сомнения, *подписание договора о создании Евразийского экономического союза*. Это очень хорошее событие со всех сторон, которое принесет нам и многим поколениям вперед большие дивиденды. Подписание соглашения в определенном смысле является прорывом и для СКФО, планы экономического развития которого несколько отошли в тень на фоне задач, определенных для развития Крыма после его воссоединения с Россией.

В этом смысле решения, принятые на итоговом заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития СКФО (ноябрь 2014 г.), можно считать важным событием для нашего региона. Задачи по восстановлению и развитию потенциала предприятий, расположенных на территории региона, позволят СКФО принимать участие в импортозамещении, а также выходить на торговые площадки ЕАЭС с востребованной продукцией (твердосплавные металлорежущие инструменты, вольфрамосодержащие изделия, оборудование и комплектующие для аграрно-промышленного комплекса и др). Решение этих задач повысит уровень СКФО в хозяйственных

структурах страны, если, конечно, не произойдет дальнейшего углубления финансово-экономического кризиса в 2015 г., в чем не приходится сомневаться.

В Закавказье важным событием следует считать присоединение Армении к ЕАЭС. Это должно способствовать усилению присутствия России и других стран-членов Союза в регионе. Правда, Армении будет сложно участвовать в таможенных структурах (нет общих границ с членами ЕАЭС), к тому же этому всячески будут препятствовать глобальные игроки, прежде всего США. В этом отношении в будущем году вполне вероятно реанимация нагорно-карабахского конфликта (последние тревожные сигналы, поступающие из зоны конфликта, говорят в пользу этого). Азербайджан считает для себя неприемлемым вступление в какие-либо союзы на постсоветском пространстве (ТС, ЕАЭС, ОДКБ и др.), и при этом все более склоняется к военному союзу с Турцией, а через нее – расширению интеграционных связей с НАТО.

– Какова роль Запада в этих процессах? Будет ли усиливаться напряженность по линии Россия-Запад?

– Программа поддержания территориальной целостности Армении, Азербайджана, Грузии и Молдавии, отраженная в Декларации саммита НАТО в Уэльсе, говорит о планах по дальнейшему влечению стран постсоветского пространства в евроатлантическое пространство, которое рассматривается США и их союзниками как элемент сдерживания России на постсоветском пространстве. Соответственно, будет расти интенсивность использования имеющихся у НАТО на Южном Кавказе инструментов. Они и ранее использовались – мы видим их проявление в событиях на Украине, а также недавнем обострении ситуации в Нагорном Карабахе. Такими недвусмысленными заявлениями Запад подчеркивает, что вектор политики, направленный на сдерживание России на Кавказе, будет продолжен и интенсифицирован. При этом *Грузии, как и Кавказу в целом, будет отводиться основное место в планах США по дестабилизации России.*

Мы видим повышенное внимание со стороны Запада не только к Украине и Грузии, но и к Армении с Азербайджаном. Таким образом, сейчас мы вступаем в новую, острую фазу противостояния России с Западом, причем инициатором является не Россия, а наши западные «партнеры».

У Запада явно усиливается геополитический интерес в Закавказье. Он заключается в том, чтобы превратить регион в плацдарм для оказания давления на Россию и интегрировать его в евроатлантическое пространство. Помимо Грузии, где этот сценарий уже в значительной степени реализован, существует еще две страны, которые так или иначе находятся в сфере влияния России. Чтобы включить Азербайджан и Армению в зону западных интересов, прежде всего, необходимо разрешить их взаимные претензии. Именно поэтому отказ от поддержки Нагорного Карабаха является важной частью повестки США в отношении Армении. Потому что лишь после преодоления этой стадии можно будет говорить о том, чтобы эти две страны встали под некий общий знаменатель. Другая часть западной повестки – вытеснение российских войск из Армении. Но возможный дрейф этой страны в западном направлении следует скорее исключить. Участие в Армении в разных союзах на постсоветском пространстве является в этом отношении определенным залогом.

– Способна ли Россия противостоять западным планам?

– От стратегии наращивания присутствия США в Закавказье можно ожидать многих нежелательных последствий, на которые Москве придется ответить. Россия уже начала предпринимать определенные меры в ответ на последние вызовы. Первое из них – изменение военной доктрины, которая будет значительно жестче. Россия наверняка выйдет из программ сокращения ядерного оружия малой и средней дальности. Будет увеличен военный бюджет, ускорены темпы развития модернизации российской армии.

Таким образом, Россия будет реагировать на новые вызовы. В частности, можно говорить об усилении мер безопасности на Кавказе. Это особенно актуально на примере с Украиной, а также

с Ближним Востоком, где поддержка Западом антиасадовской оппозиции в Сирии привела к тому, что наиболее радикальные группировки, изрядно подкрепившись на этой ниве, приступили к захвату соседних территорий. В результате, как мы видим, ситуация там выходит из-под контроля, развиваясь не по предусмотренному Западом сценарию.

Министерство обороны США требует отодвинуть войска России от границы с Грузией, и это требование является частью официальной позиции США, недовольной последними событиями в Абхазии – а именно, приходом к власти нового президента и заключением военного соглашения с Россией. С другой стороны, США будут планировать некие шаги, направленные на дестабилизацию российского Кавказа с использованием грузинского плацдарма. ***Разногласия двух стран по Украине подтолкнет Вашингтон к тому, чтобы вновь «попробовать» решимость России на Кавказе.*** Однако не стоит ожидать, что ситуация может накалиться, как в 2008 г. В связи с украинским кризисом сейчас наблюдается новая тенденция: США исходят из того, что неправильное поведение администрации Буша во время событий 2008 г. в Грузии и нынешние события в Украине – это звенья одной цепи. Они полагают, что Россия не получила отпора в 2008 г., и это стимулировало рост ее амбиций. Поэтому заявление министерства обороны США включает очень важный момент: США начинают ставить вопросы не просто по Украине, но и вообще по отношениям России с ее соседями. И это приведет к расширению политико-стратегического нажима на Россию.

На примере Ближнего Востока отчетливо просматривается признаки того, что союзники по альянсу имеют разное видение той или иной ситуации в глобальной политике, либо разнятся их экономические интересы. Имеются расхождения между Францией и Великобританией, Германией и США и т.д. Особенно ярким примером служит отказ Германии поддержать операцию в Ираке. К тому же, 6 из 28 стран НАТО не соблюдают принцип финансирования оборонной сферы не менее 2% от размера ВВП.

Между тем, ближневосточный пример, как и украинский, важен для государств Южного Кавказа. Он напоминает региональным элитам, что *чрезмерная вовлеченность в западные проекты ни к чему хорошему не приводит*. Ведь следование им Грузии уже привело к потере ею территорий в 2008 г. В дальнейшем ситуация может развиваться по такому же сценарию, что должно насторожить закавказские элиты и заставить их адекватно оценивать сложившуюся ситуацию, делать из нее соответствующие выводы. Пока еще есть время.

«Проект евразийской интеграции будет развиваться даже в условиях кризиса»

О перспективах евразийской интеграции и будущем российско-грузинских, российско-абхазских и российско-югоосетинских отношений рассказывает заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ **Владимир Евсеев** (Москва).

– Подведите, пожалуйста, основные итоги для Закавказья. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием года? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

– Несомненно, что весь 2014 г. на Южном Кавказе нарастала турбулентность, что было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами. Среди последних стоит выделить украинский кризис и появление т.н. «исламского государства». Конечно, указанные причины по-разному влияли на страны Кавказского региона. Так, правящая коалиция «Грузинская мечта» постаралась улучшить отношения с Москвой в рамках диалога Абашидзе-Карасин. Удалось восстановить регулярное авиационное сообщение и существенно увеличить двусторонний товарооборот. Однако это практически никак не освещалось в грузинских СМИ, которые фактически блокируют любую позитивную информацию о России.

Это происходит на фоне политического кризиса, обусловленного отставкой с поста министра обороны Ираклия Аласания и выхода из состава правящей коалиции «Свободных демократов», воинственных призывов Михаила Саакашвили к грузинским офицерам, которых призывают бросить службу и идти воевать против ополченцев в Донбассе, участия грузинских граждан в деятельности «исламского государства» и ухудшения социально-экономического положения в стране. В таких условиях никто не может исключать возвращения во власть оппозиционной партии «Единое национальное движение» в составе новой правящей коалиции.

Существенная внутренняя нестабильность сохраняется и в Армении, где была предпринята попытка проведения конституционной реформы путем перехода от президентской к парламентской форме правления. В оппозиции это восприняли как стремление нынешней правящей элиты сохранить свою власть и после 2018 г., когда прекратится срок действия полномочий президента Сержа Саргсяна. Это могло бы привести к серьезному политическому кризису, но не в условиях вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, который обострился в августе, а затем ноябре нынешнего года. Как следствие, Армения вступила в Евразийский экономический союз, но при этом попыталась сохранить нынешний уровень взаимодействия с Европейским союзом (ЕС). По сути, на территории республики столкнулись интересы двух различных экономических систем. Теперь многое зависит от способности Еревана, находящегося в условиях экономической блокады со стороны Баку и Анкары, разрешить эту непростую ситуацию. При этом приоритет будет отдаваться именно России как единственному реальному союзнику.

Однако ***наибольшие проблемы назревают в Азербайджане.*** Пока они не очень видны для международного сообщества ввиду щедро финансируемой информационной политики. Но уровень добычи нефти продолжает снижаться, в некоторой перспективе это ждет и природный газ. Стать же транзитным для Центральной Азии государством никак не получается, несмотря на транспор-

тировку казахстанской нефти по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. В таких условиях нужно серьезно заниматься национальной экономикой. Вместо этого огромные финансовые средства расходуются на такие амбициозные проекты как, например, проведение Европейских игр-2015.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что существенное число граждан страны воюет на стороне «исламского государства», крупные национальные меньшинства (талыши, лезгины и др.) фактически лишены своих прав, идет радикализация мусульманского сообщества, в котором все большим авторитетом начинают пользоваться салафиты, то есть сторонники не шиитского, а суннитского направления в исламе. При поддержке со стороны «исламского государства» последние могут возглавить борьбу с действующей властью, чья прочность не является столь очевидной.

– Каковы перспективы переноса ближневосточной нестабильности на Кавказ, в частности, размораживания карабахского конфликта, в будущем году? Насколько вероятно втягивание региона в глобальную войну?

– Не вижу прямой связи между «арабским пробуждением» в Северной Африке, Ближнем и Среднем Востоком и разрешением кризисов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии. Во-первых, армяне, осетины и большинство жителей Абхазии (64%) являются христианами. С противоположной стороны в грузино-южноосетинском и грузино-абхазском конфликте участвуют, за небольшим исключением, православные христиане. Между ними нет межрелигиозной вражды. Это имеет место только со стороны Азербайджана, но и там она не носит характера джихада ввиду сохранения в Баку светского (секулярного) характера власти.

Во-вторых, между «исламским государством» и странами Южного Кавказа существует буфер в виде Турции и Иракского Курдистана. В ближайшей перспективе такой буфер сохранится вопреки заявлениям некоторых экспертов о возможности, например, дестабилизации Турции.

В-третьих, *основные внешнеполитические игроки, такие как Россия, Турция, Иран и даже США, в силу разных причин, не заинтересованы в дестабилизации Южного Кавказа.* Москва и Анкара боятся быть втянутыми в региональную войну за Нагорный Карабах ввиду ее непредсказуемых последствий. Иран не заинтересован в усилении Азербайджана, по причине, в том числе, огромной собственной азербайджанской диаспоры. Вашингтон, конечно, не против создать Москве проблемы на Южном Кавказе, но не столь масштабные, чтобы лишиться транзитного коридора, в первую очередь, для транспортировки углеводородного сырья из Центральной Азии.

Очевидно, что *ближневосточная нестабильность будет оказывать на Кавказский регион свое негативное влияние.* Но, как уже было отмечено, это будет касаться в большей степени Азербайджана ввиду сохранения там серьезных межнациональных и межконфессиональных проблем.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции в контексте мирового политического и экономического кризиса?

– Несомненно, что даже в условиях мирового политического и экономического кризиса *проект евразийской интеграции будет развиваться, в том числе на территории Кавказского региона.* Его успех будет зависеть от способности Москвы принципиально улучшить свои отношения с Тбилиси. Если это произойдет, что приведет, например, к возобновлению железнодорожного сообщения через Абхазию, то постепенно в орбиту евразийской интеграции будет втягиваться Грузия. При этом, конечно, Соглашение об ассоциации Грузии с ЕС останется в силе.

Однако даже при негативном для Москвы развитии событий вопреки мощнейшему давлению со стороны Азербайджана Грузия не пойдет на блокаду Армении, в первую очередь по экономическим причинам. Следовательно, транспортный коридор будет сохранен (в этом отношении направление через Иран носит вспомогательный характер), поэтому непреодолимых препят-

ствий для евразийской интеграции на Южном Кавказе не будет. Это понимают и в Баку, где принципиально не отказываются от собственного участия в евразийском проекте, но пока выставляют России неприемлемые условия, связанные с разрешением проблемы Нагорного Карабаха.

– Каким Вы видите развитие российско-грузинских, российско-югоосетинских и российско-абхазских отношений в 2015 г.? Возможен ли «прорыв» на этом направлении, и если да, то при каких обстоятельствах?

– В 2015 г. реальный уровень российско-абхазских отношений будет определяться процессом реализации соответствующего договора о союзничестве и стратегическом партнерстве, который был подписан 24 ноября. Этот договор был ратифицирован 22 декабря Народным собранием – Парламентом Республики Абхазия. На следующий день он был внесен президентом Владимиром Путиным на ратификацию Государственной Думой ФС РФ. Этот договор достаточно неоднозначен, но его вступление в силу будет фактически означать отказ Москвы от присоединения Абхазии к Российской Федерации. По факту это и так имеет место, но Тбилиси в этом серьезно сомневается, особенно после событий, связанных с Крымом.

Для разъяснения собственной позиции, по-видимому, *нужна встреча на высшем уровне, но с учетом особенностей нынешней политической власти в Грузии*. Формально главой этого государства является президент Георгий Маргвелашвили, но он не пользуется в республике значительным авторитетом. После реализованной конституционной реформы большие права получил премьер-министр Грузии (ныне – Ираклий Гарибашвили), но он слишком молод и зависим от Бидзины Иванишвили. В таких условиях нужны встречи как на высшем уровне (с грузинской стороны – президент или премьер-министр), так и неформальная встреча Владимира Путина с Бидзиной Иванишвили. При этом Россия должна дать четкие гарантии, что не будет присоединять Абхазию и Южную Осетию, а Грузия даст согласие на воссоеди-

нение железных дорог по территории Абхазии и предпримет реальные действия по ликвидации информационной блокады в отношении Москвы. Возможно, что это программа-максимум, учитывая жесткое блокирование подобной деятельности со стороны Вашингтона.

В отношении Южной Осетии можно предположить, что Москва подпишет с ней договор, подобный российско-абхазскому. Но реализовать его на практике будет практически невозможно ввиду крайней малочисленности южноосетинского населения. С другой стороны, РФ этим подтвердит, что не будет присоединять эту территорию, что полностью соответствует грузинским национальным интересам. Это также будет способствовать сближению Москвы и Тбилиси, хотя и достаточно медленному.

ОСЕТИЯ-2015

Своим мнением о тенденциях развития ситуации на Севере и Юге Осетии и перспективах улучшения российско-грузинских и осетинско-грузинских отношений поделились ведущие эксперты в этой области.

«Предстоящий год станет серьезным испытанием для государств Кавказского региона»

Юрий Вазагов, эксперт медиа-центра «Ир», политический обозреватель газеты «Южная Осетия» (Цхинвал).

– Подведите, пожалуйста, основные итоги года для Южной Осетии и всего Закавказья. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием?

– В качестве основных итогов года для Южной Осетии можно назвать проведение парламентских выборов в условиях стабильности, на которых победили сторонники присоединения к России. Результаты выборов позволили сформировать более сбалансированную систему во внутривнутриполитической сфере РЮО. В числе итогов года – неплохие результаты по реализации Инвест-программы 2014 г.

Для Закавказья же уходящий год во многом прошел под знаком влияния усилившегося противостояния России и блока НАТО, которое, в частности, выразилось в неоднократных попытках эскалации конфликта в Нагорном Карабахе, остановленных только благодаря посредничеству российской стороны. В ряду громких событий можно обозначить соглашение Грузии об ассоциации с ЕС и пакет документов об «усиленном сотрудничестве» с НАТО. Заметным событием года стало заключение нового договора о союзничестве между РФ и Абхазией.

– Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

– Влияние ближневосточных процессов на регион имеет разносторонний характер. С одной стороны, превращение Панкисского ущелья Грузии в своего рода кадровый резерв террористического «Исламского государства», а также активная вербовка членов мусульманской общины этой республики в ряды ИГИЛ влекут серьезные угрозы для всего Кавказского региона, напрямую затрагивая безопасность Северного Кавказа. Ничего хорошего безопасности региона не сулит и подготовка боевиков так называемой умеренной сирийской оппозиции на территории Грузии. Несмотря на официальные опровержения, тем не менее, по имеющейся информации, такая подготовка все же осуществляется. В частности, речь идет о вербовке и подготовке боевых групп из числа этнических азербайджанцев теми же американцами для отправки в Сирию.

Все это вместе взятое усиливает негативные тенденции в развитии ситуации в Кавказском регионе и может сыграть роль дополнительного дестабилизирующего фактора при возможной эскалации существующих противоречий.

– Ваш прогноз на будущий год для РЮО и всего Большого Кавказа?

– Для Южной Осетии главная задача наступающего 2015 г. – подписание нового договора с Россией о союзничестве и интеграции. Более тесная интеграция в сфере безопасности и по линии социально-экономического развития станет превентивной мерой по нейтрализации перспективных угроз и вызовов. А более ощутимая поддержка в социально-экономической сфере позволит республике легче перенести трудности экономического кризиса.

В целом же *предстоящий год станет серьезным испытанием для государств региона* ввиду продолжающихся попыток стран НАТО устроить по всему периметру российских границ «дугу нестабильности». От России и ее кавказских союзников потребуется определенная концентрация усилий по недопущению

нию эскалации существующих конфликтов. Следует также ожидать усиления влияния ближневосточного фактора на процессы, происходящие на Кавказе, из-за неэффективных попыток международной коалиции во главе с США остановить экспансию ИГИЛ.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции и дальнейшего укрепления российско-югоосетинской интеграции в контексте мирового политического и экономического кризиса?

– События на Украине и последовавшее затем возобновление геополитического противостояния между Западом и Россией создают определенные препятствия на пути евразийской интеграции, прежде всего, в силу политики лавирования, проводимой элитами большинства постсоветских республик. В условиях сильного давления на Россию со стороны США и их союзников многие республики опасаются попасть под удар. Экономические трудности в России, вызванные падением цен на нефть и введенными санкциями, также не являются катализатором интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В то же время *победа Москвы в нынешнем геополитическом противостоянии станет серьезным стимулом для ускорения евразийской интеграции.*

Что касается укрепления российско-югоосетинской интеграции, то в данном случае главную роль играют не столько экономические стимулы, сколько необходимость совместного реагирования на возникающие вызовы и угрозы, а также историческая традиция существования в одном цивилизационном поле. Перспективы усиления позиций НАТО на Кавказе на фоне украинского кризиса и процессы на Ближнем Востоке подталкивают Россию и Южную Осетию к более активной интеграции, прежде всего в военной сфере. Фактор экономического кризиса здесь особой роли не играет.

– Каким Вы видите развитие российско-грузинских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений в будущем

году? Возможен ли «прорыв» на этом направлении, и если да, то при каких обстоятельствах?

– Вероятнее всего, *отношения между четырьмя государствами будут развиваться в прежнем ключе*, по формуле «ни войны, ни мира», хотя не исключены определенные попытки дестабилизации ситуации. Вместе с тем, ряд важных событий, произошедших во внешней политике Грузии в 2014 г., будет оказывать серьезное влияние на развитие отношений в четырехугольнике Россия-Абхазия-Южная Осетия-Грузия в ближайшие годы.

Речь, прежде всего, идет о подписании и ратификации со стороны Грузии соглашения об ассоциации с ЕС, а также получении пакета «усиленного сотрудничества» на последнем саммите североатлантического альянса в сентябре 2014 г., предусматривающего создание военной инфраструктуры НАТО на территории этой закавказской республики. *Продолжающееся сближение Грузии с евроатлантическим блоком не может не создавать угрозы для позиций России на Кавказе*, вынуждая ее реагировать соответствующим образом, что, в свою очередь, исключает возможность какого-либо «прорыва» в отношениях между странами.

Россия со своей стороны неоднократно отправляла новому руководству Грузии ясный «мессидж» о возможности нормализации отношений на основе учета новых реалий, возникших после 2008 г. *Взамен на открытие российского рынка для загнубающейся грузинской экономики официальный Тбилиси должен был хотя бы притормозить свое сближение с Западом.*

Однако, как показывает развитие внутривнутриполитической ситуации в Грузии за прошедший год, «Грузинская мечта» не обладает возможностями для какого-либо маневра в отношениях с Западом. Не успела коалиция, созданная Бидзиной Иванишвили, утвердить свою власть в стране, как западные кураторы принялись за создание мощных противовесов сторонникам олигарха, дабы исключить любую возможность фрондирования линии, диктуемой из Вашингтона. Помимо Национального движения Михаила Саакашвили, теперь в жесткой оппозиции оказалась

партия бывшего министра обороны Ираклия Аласания. Непростые отношения складываются у Иванишвили и его сторонников с президентом Маргвелашвили и другими участниками коалиции – Республиканской партией. А это означает, что при необходимости американцы смогут обрушить теперь уже хрупкое большинство в парламенте, которое еще сохраняется за «ГМ». Это может повлечь за собой как досрочные выборы в парламент, так и отставку правительства, что означает кардинальное изменение политической конфигурации в Грузии, причем без какой-либо революции «веников».

В подобных условиях сторонники Иванишвили, даже при всем своем желании, наличие которого весьма спорно, не смогут существенно продвинуться в вопросе улучшения отношений с РФ, Абхазией или Южной Осетией. Тем более если учесть, что в Тбилиси по-прежнему упорно отказываются рассматривать Абхазию и Южную Осетию как равноправные стороны в возможных переговорах. *Своего рода «прорывом» могло бы стать подписание соглашения о неприменении силы и отмена закона об оккупированных территориях*, после чего можно было начать разговор о более серьезных вопросах. Но, опять-таки с учетом вышеизложенных факторов, говорить об этом пока не приходится.

«Южная Осетия серьезно продвинется в интеграционном процессе с Россией»

Коста Дзугаев, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Юго-Осетинского НИИ, доцент кафедры философии ЮОГУ, заслуженный деятель науки РЮО (Цхинвал):

– Подведите, пожалуйста, основные итоги года для Южной Осетии и всего Закавказья. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня?

– Главным итогом 2014 г. для Южной Осетии стало событие огромной политической значимости – впервые в Республике *выборы в парламент триумфально выиграла партия, ставящая целью воссоединение Осетии в составе России*. Воля народа, таким образом, выражена совершенно ясно.

Для Закавказья самым важным событием стало вхождение Армении в Евразийский Союз. И, конечно, *больше всего на регионе, и на Южной Осетии в том числе, отразилось возвращение Крыма в состав России*.

– **Ваш прогноз на будущий год – для РЮО и всего Большого Кавказа?**

– В 2015 г. Южная Осетия серьезно продвинется в интеграционно-воссоединительном процессе с Северной Осетией, т.е. с Россией. В Грузии общественно-политическая ситуация будет резко раскачиваться. Будут попытки усложнить ситуацию вокруг Нагорного Карабаха, но до серьезных боевых действий, думаю, не дойдет.

– **Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции и дальнейшего укрепления российско-югоосетинской интеграции в контексте мирового политического и экономического кризиса?**

– Евразийская интеграция будет продолжаться успешно, равно как и российско-югоосетинская, причем в последнем случае возрастающую роль будут играть неформальные (неофициальные) механизмы взаимодействия.

– **Каким Вы видите развитие российско-грузинских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений в будущем году? Возможен ли «прорыв» на этом направлении, и если да, то при каких обстоятельствах?**

– Прорыв в комплексе российско-грузино-абхазо-(юго) осетинских отношений возможен, и связан с политической переориентацией Грузии. Однако в течение 2015 года это маловероятно.

«Интеграция Южной Осетии с Россией – необратимый процесс»

Гайрбек Салбиев, руководитель общественной организации «Дарьял» (Владикавказ):

– Подведите, пожалуйста, основные итоги года для Осетии. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием? Как отразились на регионе события общероссийского и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке?

– Осетия, несмотря ни на что, пусть даже замедленными темпами, но растет и строится во всех отношениях. Важным событием я считаю то, что 18 мая 2014 г. по инициативе Института национального развития и общественных организаций Осетии состоялось заседание первого международного национального форума «Алания», в котором участвовали представители практически всех осетинских фамилий. Данное событие при дальнейшем его развитии может дополнительно служить основанием для консолидации общества по важнейшим вопросам как гуманитарного, так и прикладного характера. Не менее значимым считаю и VIII съезд осетинского народа, прошедший во Владикавказе 31 октября 2014 г.

В обоих случаях представители всех осетинских обществ единогласно поддержали факт необходимости решения проблемы, связанной с потерей территорий осетинских сел Казбегского района, оставшихся под управлением тбилисского режима. После трагических событий – грузинской агрессии в 2008 г. – так называемая Грузия создает по национальному признаку максимальные препятствия для осуществления своих наследственных прав жителям и выходцам из этих сел. Последствия этих противоправных действий грузинского режима – действительно «Чистое поле» в селах Кобинской котловины, Трусовского и Гудского ущелья.

В отношении социальной защиты жителей Осетии можно сказать, что темпы ее роста существенно отстают от роста цен на

товары потребления. Рост цен имеет много различных причин и, возможно, он намного выше, чем в других регионах России.

По фактам трагических событий, среди которых – убийство заместителя муфтия Осетии Расула Гамзатова (16 августа 2014 г. – прим.), так же, как и недавний теракт в Грозном (4 декабря 2014 г. – прим.), можно сказать, что все это – звенья одной цепи, имеющие прямое отношение к радикальному исламу на Ближнем Востоке. ***Только консолидация общества может служить надежной защитой от подобных кровавых эксцессов.***

Что касается продолжения западными странами передела влияния на все мировые процессы, сопровождаемого продвижением своих интересов любой ценой как по всему периметру России, так и внутри нее, то все негативные последствия этого, безусловно, отражаются и на Осетии.

– Ваш прогноз на будущий год – для Осетии, РЮО и всего Большого Кавказа?

– Хотелось бы, чтобы ***договор между Россией и ЮО, который планируют подписать в начале следующего года, стал своего рода локомотивом для всей Осетии в отношении восстановления ее территориальной целостности в составе России.*** Это может решительно повлиять на всестороннее развитие Большого Кавказа.

Кроме того, в следующем году должен быть назначен новый глава РСО-А. Кто им будет, пока неизвестно, но хорошая встряска и необходимые перемены в любом случае предсказуемы.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции и дальнейшего укрепления российско-югоосетинской интеграции в контексте разворачивающегося на наших глазах мирового политического и экономического кризиса?

– Обратного пути на этом направлении нет. Вектор движения обозначен, и необходимо претворять в жизнь этот проект. Стоять на месте, как говорят в таких случаях, смерти подобно. ***Интеграция Южной Осетии с Россией – необратимый процесс, независимо от любых кризисов.*** Бывало и хуже в былые

времена, когда с одной и с другой стороны не было никакой вразумительной экономики, не говоря уже о политике.

– Каким Вы видите развитие российско-грузинских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений в будущем году? Возможен ли «прорыв» на этом направлении, и если да, то при каких обстоятельствах?

– Никаких серьезных предпосылок для развития российско-грузинских, грузино-осетинских, грузино-абхазских отношений нет и не предвидится. Исторический опыт говорит о том, что мир и согласие на территории большого Кавказа возможны только в едином политическом и экономическом пространстве. Сегодня это возможно исключительно в новом формате при полном переделе ранее существовавших границ, созданных еще Российской империей.

**«Отсутствие целеполагания
– пожалуй, наша самая страшная беда»**

О тенденциях и перспективах в Южной Осетии и Грузии рассказывает кандидат юридических наук, автор книги «Современная Южная Осетия: уроки и вызовы» Александр Сергеев (Москва).

– Подведите, пожалуйста, основные итоги года для Южной Осетии и всего Закавказья. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием?

– Главным событием года в Южной Осетии, бесспорно, были парламентские выборы. Причем выборы не сами по себе, а те «мессиджи», которые народ в них ярко выразил. Главный из них – *острое желание скорейшего вхождения в состав России.* Межгосударственный договор о сотрудничестве и интеграции, над которым сейчас ведется работа, в случае его подписания решит несколько важнейших проблем, от которых зависит судьба каждого южного осетина. Это проблема внешней безопасности и

ликвидация таможенных сборов, из-за которых в республику не могут попасть многие российские хозяйствующие субъекты, а цена на любой продукт и услугу минимум в полтора раза выше владикавказской или ставропольской. Югоосетинскому малому и среднему предпринимательству наносятся смертельные удары, ибо без выхода на российские рынки оно ничего серьезного представлять из себя не сможет.

Югоосетинское руководство наконец-то начало сравнительно серьезную работу по ремонту цхинвальских улиц и разборке руин на окраине города. Вышеупомянутые шаги властей дали людям надежду на нормальную жизнь в средне- и долгосрочной перспективе. *Перемены эти все же не хочется переоценивать.* Состояние югоосетинского социума и социотехнической сферы остается предельно тяжелым. Сделана и сейчас делается лишь малая толика необходимого.

Масштабный кризис на Украине ставит и неизбежно будет ставить Южную Осетию в центр внимания как болевую точку российской цивилизации. Но нет худа без добра: благодаря этому можно попытаться решить очень многие проблемы, копившиеся здесь годами. Главное, однако, чтобы эти решения не были запоздалыми, а возникающие риски не влекли ощутимых смертельных угроз.

Что касается Закавказья в целом, то здесь приходится констатировать из рук вон плохую работу российской властной вертикали и политико-экспертного сообщества, определяющего властный мейнстрим России в указанном направлении. В отношении жизненно-важных точек российской цивилизации не формируется адекватных и понятных макрополитических целей и соответствующих систем знания для их реализации. Это большая беда. *Россия не присутствует в Закавказье так, как должна присутствовать.* Указанные выше тезисы явственно видны в связи с событиями в Абхазии, произошедшими летом 2014 г. Мы оказались полностью не готовыми к указанному развитию событий, не ждали его. Договор, недавно подписанный с

Абхазией – скорее попытка задним числом как-то исправить сложившееся положение, нежели серьезное и стратегически продуманное действие.

– Ваш прогноз на будущий год – для РЮО и всего Большого Кавказа?

– В 2015 г. антироссийская активность самых разнообразных геополитических субъектов будет нарастать на всех фронтах, и Закавказье в этом отношении не станет исключением. Даже в Южной Осетии – казалось бы, абсолютно пророссийском и зависящем от России регионе – стали заметно активизироваться «самостийнические» настроения. Реализация планов их носителей нанесет Южной Осетии смертельный удар, однако они продолжают упорствовать, не выходя за рамки собственной плоскости.

России пора стремительно определяться: что она хочет получить от различных закавказских регионов в стратегическом и тактическом измерении? Конкретно от Грузии, от Армении, от Азербайджана? Каким Россия видит будущее Абхазии и Южной Осетии, исходя из реально существующей на сегодняшний день системы координат? **Отсутствие целеполагания – пожалуй, наша самая страшная беда**, и, если не будем ее изживать, она сыграет с нами злую шутку.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции и дальнейшего укрепления российско-югоосетинской интеграции в контексте мирового политического и экономического кризиса?

– Евразийская интеграция – единственный шанс спасения российской цивилизации в ее современных условиях. Сегодня должны быть брошены все силы для выработки ее четкого, определенного и реалистичного идейно-смыслового контента, способного найти свое отражение в экономической, финансовой, социокультурной, социотехнической и иных ипостасях. Других шансов у нас нет.

Российско-югоосетинская интеграция должна стать первичным звеном процесса, толкающего вперед весь евразийский интеграционный механизм. Текущая проблематика региона говорит о судьбоносности этого процесса. От того, как он пойдет, в каком качестве и какими темпами, будет зависеть ответ на вопрос о перспективе жизни югоосетинского социума как такового.

– **Каким Вы видите развитие российско-грузинских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений в будущем году? Возможен ли «прорыв» на этом направлении, и если да, то при каких обстоятельствах?...**

– *Прорыв в грузино-абхазских и грузино-осетинских отношениях возможен только в одном случае – после смены грузинской правящей элиты.* Диалог в указанных межгосударственных сегментах будет возможен только после признания Грузией независимости Абхазии и Южной Осетии, публичное покаяние ее руководителей за акты геноцида девяностых-двухтысячных годов с выплатой соответствующих репараций. Однако подобных вещей в ближайшем будущем не предвидится.

Россия должна сформулировать для себя ответ на вопрос: каким она хочет видеть будущее Грузии, Абхазии и Южной Осетии? После его формулирования следует искать соответствующие силы внутри республик, которые помогли бы эти цели осуществить. Методы и способы осуществления, естественно, в каждом из вышеуказанных государств будут системно различаться.

Прорыв в отношениях между Россией и Грузией станет возможным только через целую систему двусторонних адекватных уступок (а не односторонних, как это часто происходит с Россией), соответствующих реальности. Увы, большая часть грузинской элиты мыслит абсолютно в другом ключе, а это значит, что добыть искомые варианты стабильности и благополучия на Кавказе окажется весьма трудным делом.

СКФО-2015

Мнением о ситуации на Северном Кавказе и тенденциях развития исламского сообщества региона поделились ведущие эксперты в этой области.

«Олимпиада, Крым, Новороссия – три шага, навсегда развернувшие историю»

Дмитрий Ефремов, руководитель экспертного клуба «Грозный» (Грозный):

– Подведите, пожалуйста, основные итоги года на Северном Кавказе в целом и в Чечне в частности. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием? Как отразились на регионе события федерального и мирового уровня, в частности, на Ближнем Востоке и на Украине?

– Прошедший год для России, как многие прежде – это год раздвоения, с той лишь разницей, что разрыв ощущается все сильнее. *Олимпиада, Крым, Новороссия – три шага в течении одного года, навсегда развернувшие историю.*

Олимпиада, напрямую затрагивающая не только тему безопасности на Кавказе и политический черкесский вопрос, продемонстрировала, что интерес к черкесской тематике – искусственный.

ФЦП «Юг России» – программа, запущенная при прежнем полпреде в СКФО Александре Хлопонине, и последняя инициатива, с которой он совершил вояж по лидерам северокавказских республик в преддверии перестановок в руководстве полпредства – яркий маркер прежнего отношения федерального центра к Кавказу: заниматься только «социалкой» и не развивать промышленность. Последующая в мае 2014 г. смена полпреда – сигнал к тому, что теперь придется работать в новых условиях, и нужны

кадры, обладающие опытом управления в военной среде, такие, как новый полпред Сергей Меликов.

На Кавказ потянулись беженцы из Украины, но даже на их фоне попытки использовать т.н. «черкесский вопрос» в противопоставлении отношения власти к сирийским и украинским беженцам не увенчались успехом. *Затянувшийся конфликт в Новороссии, санкции и контр-санкции вынуждают пересмотреть отношение к Кавказу, но пока лишь декларативно.* Мы говорим об импортозамещении, развитии промышленности (на самом деле восстановлении и создании с нуля), которое невозможно без развития энергетики и нефтепереработки, однако все эти вопросы предстоит решать в году грядущем. По сути, мы должны жить в состоянии мобилизации, но Кавказ все еще живет в состоянии полумер – строит большие туристические объекты и проводит гражданские форумы, хотя оба эти явления – «из прошлой жизни» России.

На протяжении всего года мы видели одиночные дерзкие вылазки террористов в Чечне – убийство полицейского в наземном переходе, теракт во время проведения Дня города и нападение на Грозный 4 декабря. Последовавшая за нападением жесткая реакция силовиков нашла свое отражение в либеральной прессе и реакции правозащитников. Все это – опять от непонимания больших процессов: в России не просто «ухудшается ситуация с правами человека» – сменяется парадигма, в которой смысловой центр переносится от прав человека к правам народов. Это движение не оформлено, мы можем видеть лишь контуры возможного будущего России, поэтому так важна интерпретация происходящего и недопущение сравнения с израильским опытом.

В этой связи *особенно важным становится вопрос русской идентичности – тем более, на Кавказе*, где вопрос сильной этнической идентичности – это вопрос мирного сосуществования. Поэтому проведение Ставропольского форума Всемирного русского народного собора (26-27 ноября 2014 г. – прим.) – необходимость, продиктованная вопросами безопасности. По сравне-

нию с предыдущими годами, форум становится менее формальным, а русско-кавказский диалог – внятнее. Можно надеяться, что это происходит благодаря русскому пробуждению.

– Чего ждут от будущего года в СКФО и на всем Большом Кавказе? Какие проблемы и темы, на Ваш взгляд, выйдут в регионе на первый план в 2015 году?

– В будущем в СКФО мы увидим отражение больших процессов, проходящих в глубинах «континента России». Мы увидим трансформацию оснований – идеологических, экономических, юридических, – которая будет происходить везде и затрагивать все пласты общественно-политической жизни. *Главное основание у России в претензии на Крым и Новороссию – то, что мы «иные», нежели Запад. Теперь нам предстоит доказать это самим себе.*

«События на Ближнем Востоке позволили стабилизировать ситуацию на Северном Кавказе»

Ислам Сайдаев, начальник отдела территориальных представителей министерства по делам молодежи Чеченской Республики, политолог, эксперт клуба «Грозный» (Грозный):

– Подведите, пожалуйста, основные итоги на Северном Кавказе в целом и в Чечне в частности. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием года?

– Трудно выделить самые значительные события этого года на Кавказе, так как их было очень много. Но есть нечто общее, что делает их особенными: многие события на Северном Кавказе проходили под руководством нового губернатора в СКФО – Сергея Меликова. Новый губернатор сумел за короткий срок показать высокий результат, собрав вокруг себя хорошую команду профессионалов, в том числе сформировав экспертное сообщество в каждом субъекте СКФО – ЦСКП «Кавказ». Эксперты ЦСКП «Кавказ», в число которых вхожу и я, уже показали себя

как хорошие помощники начатых правительством России проектов на Северном Кавказе. Главная же заслуга Меликова и его коллег состоит в том, что они сумели сохранить межнациональный и межконфессиональный мир на Северном Кавказе, который так яростно расшатывали наши противники.

Самым ярким событием в Чеченской Республике, по моему мнению, было празднование Дня города, который прошел 5 октября 2014 г. В этот день тысячи гостей со всей России съехались в Грозный, чтобы разделить с нами радость и веселье. Увы, в этот день произошел страшный теракт, унесший жизни наших героев, стоящих на страже правопорядка. Но даже вопреки их смертям, праздник продолжался, и не потому, что мы не скорбели по погибшим в своих душах, а для того, чтобы их жертвы не были напрасны. Ибо враги сделали расчет на то, чтобы этот народный праздник превратить в траур. Все гости нашей столицы и местные жители были едины во мнении, что в единстве наша сила, и ни под каким предлогом нельзя идти на поводу у наших врагов.

– Каковы, на Ваш взгляд, главные итоги года для российского исламского сообщества в целом и непосредственно на Северном Кавказе?

– Если говорить об исламском обществе России, то нужно сказать, что мы, опять же, сумели выдержать то испытание, которое выпало нам, когда разного рода провокаторы пытались вбить клин между нами и властью, между мусульманами и православными христианами. Попытки сделать из мусульман «халяльное мясо для майдана» были не раз, как и планы сделать из нас врагов традиционным ценностям русского народа – православному христианству. Однако все эти попытки с треском провалились! Нельзя сказать, что мы вышли из них без потерь. В этой грязной игре пали шахидами ряд наших имамов, в том числе и наш дорогой брат, заместитель муфтия Северной Осетии Расул Гамзатов (да упокоит его Аллах с праведниками и шахидами).

Главным же достижением для всех российских мусульман и российского народа считаю единение на X Международном му-

сульманском форуме в Москве, когда мусульмане, христиане и иудеи решили объединиться в борьбе за общие идеалы в противовес поднимающей голову гидре воинствующего капитализма, что сулит нам большие перспективы.

– **Можно ли говорить об укреплении позиций традиционного ислама или, напротив, нарастает обратная тенденция?**

– Если говорить об итогах развития или упадка традиционного ислама, нужно сказать, что в разных регионах страны это происходит по-разному. Где-то его позиции укрепились, если иметь в виду поддержку властями официального духовенства и строительство мечетей. Где-то оно пошло на убыль, как, к примеру, на Ставрополье, где имам Кисловодска был арестован, а долгожданную мечеть так и не дали достроить. Однако, что происходит в душах людей, знает лишь один Аллах (хвала Ему), а мне сия тайна не ведома!

– **Какое влияние оказали на российских мусульман провозглашение т.н. «исламского государства» в Ираке и вообще события на Ближнем Востоке?**

– *Одним из факторов укрепления традиционного ислама в России и, в частности, на Северном Кавказе считаю исход «нетрадиционных» в Сирию и Ирак для построения там, вероятно, более светлого будущего, чем им предлагали у нас в России. Так что, в некотором роде, события на Ближнем Востоке позволили стабилизировать ситуацию на Северном Кавказе. Только вот боюсь, что с усилением антисирийской коалиции и началом наземной операции в Ираке и Сирии, которую пытаются провести США и их союзники, начнется обратный процесс – «алия террористов». Вот тогда мы будем стоять перед реальной угрозой новой большой войны на Кавказе.*

– **В каком направлении будет развиваться российское исламское сообщество в 2015 году?**

– *Этот год, думаю, пройдет для мусульман России очень сложно, и не сулит нам ничего нового. США и западная коалиция будут продолжать пытаться разваливать Россию, а значит, и*

разыгрывать межконфессиональную карту, а мусульмане – самый податливый на провокации «коллектив».

«Кризис радикальных идей будет только нарастать»

Марко Шахбанов, историк, политолог (Махачкала):

– Подведите, пожалуйста, основные итоги на Северном Кавказе. Что, на Ваш взгляд, стало самым ярким событием года? Как отразились на регионе события федерального и мирового уровня?

– *Основным итогом уходящего года на Северном Кавказе можно считать тенденцию к стабилизации общественно-политической ситуации*, которая, несмотря на последние события в Грозном (акция террористов 4 декабря 2014 г. – прим.), стала наиболее обнадеживающей за последние годы. По крайней мере, это очевидно для Дагестана. Экономика региона также закончила год с плюсом, что было обусловлено, помимо прочего, хорошими результатами сельского хозяйства России в этом году и, в частности, хорошим урожаем зерновым.

Однако *дают о себе знать перекосы в экономическом развитии различных субъектов Северного Кавказа*, особенно на фоне проведения Олимпийских игр в Сочи и обусловленных этим крупных вливаний в инфраструктуру черноморского побережья. Разница между уровнем развития западного и восточного краев Северного Кавказа заметно выросла. *Наиболее ярким событием для региона, конечно, стали Олимпийские игры в Сочи*, благодаря которым о Кавказе заговорили во всем мире. *Уходящий год для Северного Кавказа можно назвать одним из самых удачных*, хотя трагедия в Грозном, повторюсь, несколько омрачила общую картину.

– Каковы, на Ваш взгляд, главные итоги года для российского исламского сообщества в целом и на Северном Кавказе в частности?

– Для российского исламского сообщества уходящий год судьбоносным не назовешь. Сложно выделить какие-либо события, которые бы выбивались из общего ряда

– **Можно ли говорить об укреплении позиций традиционного ислама или, напротив, нарастает обратная тенденция?**

– Если касаться вопроса об укреплении традиционного ислама, то следует отметить, что оно не в последнюю очередь обусловлено наметившимися в этом году кризисными явлениями в рядах радикальных сообществ. Они главным образом связаны с внутренними конфликтами и кризисом их основной идеи, выстроенной на критике оппонентов. Бесперывные дразги, взаимные обвинения в отходе от духовных заповедей «отцов-основателей» этих сообществ и финансовых злоупотреблениях сменились явным противоборством по всем фронтам.

– **Какое влияние оказали на российских мусульман провозглашение т.н. «исламского государства» в Ираке и события на Ближнем Востоке в целом?**

– *События в Ираке и Сирии стали причиной раскола, который перенесся и в ряды незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе.* Пока что рано говорить о сложившихся тенденциях в этом вопросе, однако ясно, что ИГИЛ и его сторонники в целом теснят позиции «ан-Нусра» и северокавказских НВФ, которые находятся на схожих позициях.

– **В каком направлении будет развиваться российское исламское сообщество в 2015 году?**

– Хочется надеяться, и для этого есть основания, что *ситуация в религиозной сфере обретет более четкие контуры стабилизации.* По крайней мере, последние годы показывают, что взятый крупными алимами и духовными управлениями республик СК курс на мирный ислам, без применения насилия как аргумента в спорах с оппонентами, оказался жизнеспособен и, более того, выстоял против попыток спровоцировать его на нарушение своих основополагающих принципов. Думаю, что эта тенденция будет укрепляться, а *кризис радикальных идей будет только*

нарастать. По крайней мере, в этом году стал очевиден проигрыш радикалов в информационной войне и отход от них основной массы «сочувствующих» элементов.

Конечно, есть опасность, что внешние силы, пытающиеся столкнуть между собой Россию и исламский мир, вновь станут активно поддерживать террористические группировки в целях дестабилизации ситуации на юге нашей страны. Однако и в этом случае очевидно, что у сторонников мира и устойчивого развития в составе единого государства достаточно сил противостоять подобным попыткам, какой бы характер они не носили.

ПОВОЛЖЬЕ-2015

Мнением о тенденциях развития ситуации в Поволжье и в исламском сообществе поделились ведущие татарстанские эксперты в этой области.

«Традиционалисты пока не выстроили интеллектуальный фронт противостояния радикалам»

Ринат Патеев, директор Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Ростов-на-Дону-Казань):

– **Каковы, на Ваш взгляд, главные итоги года для российского исламского сообщества в целом и в Поволжье в частности?**

– Основной итог этого года – *обновление облика мусульманской уммы России, что связано с присоединением Крыма к Российской Федерации*. Конечно, община крымских татар не так велика на фоне всей мусульманской уммы России, но политический характер процессов вокруг крымских татар, а также нестабильность ситуации вокруг Украины делает этот фактор весьма значимым. Поволжье также не осталось в стороне от этого процесса, хотя *говорить о выстраивании устойчивой модели взаимодействия мусульман Поволжья и Крыма еще рано*.

Для самого Поволжья прошедший 2014 г. был относительно стабильным, если его соотносить с ситуацией в 2013 г., а тем более с событиями лета 2012 г., когда произошло покушение на тогдашнего муфтия РТ Ильдуса хазрата Файзова и убийство его заместителя Валиуллы хазрата Якупова.

– **Можно ли говорить об укреплении позиций традиционного ислама или, напротив, нарастает обратная тенденция? Какое влияние оказали на российских мусульман провоз-**

глашение т.н. «исламского государства» в Ираке и события на Ближнем Востоке в целом?

*– Давать оценки о соотношении традиционного и нетрадиционного ислама в сегодняшней ситуации очень сложно. В современных условиях динамичных процессов глобализации и информационного развития религиозные институты претерпевают сильные изменения, и ислам здесь не исключение. Зачастую строго дифференцировать, где есть «традиционное», а где его уже нет, фактически невозможно. Но если говорить о традиционализме как институтах официального ислама, то ситуация здесь пока еще сложная. **Нынешним традиционалистам пока не удастся выстроить эффективный интеллектуальный фронт противостояния радикалам. Это необходимо признать.***

Что касается так называемого «исламского государства», тут также не все однозначно. С одной стороны, даже формальное его провозглашение будоражит умы радикально настроенных мусульман во всем мире. Россия здесь не исключение. Известно, что представители Поволжья и Северного Кавказа принимают участие в боевых действиях на Ближнем Востоке. С другой стороны, сам их отъезд способствует частичной стабилизации, к примеру, на Северном Кавказе. 2014 г. в этом отношении был также относительно спокоен, если посмотреть на число совершенных терактов и диверсий со стороны радикального подполья в этом регионе. Но другой вопрос: что будет, когда они начнут возвращаться? Здесь большой фронт для работы государства и правоохранительных органов. От их позиции и действий будет зависеть многое.

– В каком направлении, на Ваш взгляд, будет развиваться российское исламское сообщество в 2015 г.?

– Я, наверное, воздержусь от прогнозов. Российское исламское сообщество очень неоднородное, в нем идут очень сложные, порой непредсказуемые процессы. Ситуация на наших границах в этом году существенно осложнилась, если брать во внимание положение дел на Украине. Россия стала вести более жесткую и

конкурентоспособную борьбу на международной арене, что, естественно, вызывает раздражение на Западе. Те же процессы на Ближнем Востоке пока не дают повода для большого оптимизма. Поэтому я надеюсь, что наше исламское сообщество в этих условиях будет выстраивать конструктивный вектор своего развития. Это важно для страны, в том числе, и для самого исламского общества.

«Позиции ваххабитов и протурецких фундаменталистов в Татарстане укрепляются»

Раис Сулейманов, эксперт Института национальной стратегии (Казань):

– Каковы, на Ваш взгляд, главные итоги года для Татарстана?

– Региональной элите удалось сохранить один из принципиальных для нее атрибутов эпохи «парада суверенитета» 1990-х годов – наименование должности руководителя республики «президент». Федеральный центр в очередной раз продемонстрировал непоследовательность во внутренней политике, пойдя на удовлетворение капризов местной этнократии в Татарстане.

Начавший реализоваться с 2010 г. принцип «президент в стране должен быть только один» в форме переименования названий должностей глав национальных республик должен был завершиться к 1 января 2015 г. Татарстан – единственная республика, которая тянула с этим до последнего, и путем лоббирования сумела добиться отсрочки на год. И если до сегодняшнего дня Рустам Минниханов был назначенным президентом, т.е. его нахождение на своем посту целиком и полностью зависело от решения главы государства, то в сентябре 2015 г., когда в Татарстане пройдут выборы, Минниханов уже будет избранным президентом. Это даст возможность казанскому Кремлю объявить, что

институт президентства в Татарстане целиком и полностью поддержан народом республики.

В плане ситуации внутри мусульманской уммы Татарстана можно констатировать *упрочение и закрепление позиций ваххабитов и протурецких фундаменталистов* (сам муфтий Татарстана принадлежит к исламистскому джамаату «Исмаил ага»), получение ими новых постов в Духовном управлении мусульман Республики Татарстан. Приметой времени стала маскировка ваххабитов под традиционный ислам, чтобы скрыть свои идеологические убеждения. Сформировался своеобразный криптоваххабизм.

Внутри самого Духовного управления мусульман Республики Татарстан нет команды единомышленников, процветают интриги. Деятельность нового муфтия больше запомнилась проведением пиар-акций, отсутствием системности в работе. Его вступление во Всемирный совет мусульманских ученых во главе с Юсуфом Кардави (духовный лидер «Братьев-мусульман») только убеждает в фундаменталистском мировоззрении.

Несмотря на показательные процессы над «Хизб ут-Тахрир» в Казани, *проблема религиозного экстремизма остается крайне острой*. Татарстан завершает год осквернением православного храма в центре Казани и возвращением из Сирии сторонников ИГИЛ.

– **А каковы итоги года для российского исламского общества в целом и в Поволжье в частности? Можно ли говорить об укреплении позиций традиционного ислама или, напротив, нарастает обратная тенденция? Какое влияние оказали на российских мусульман провозглашение т.н. «исламского государства» в Ираке и события на Ближнем Востоке в целом?**

– *Позиции ваххабитов в рядах официальных муфтиятов никак не изменились. «Обезлюживание» «Имарата Кавказ» связано исключительно с тем, что большая часть боевиков уехала воевать на Ближний Восток.* В то же время теракт в Гроз-

ном 4 декабря показал, что террористы с Северного Кавказа никуда не делись. Произошла перегруппировка сил: ИГ, приняв боевиков с Северного Кавказа в свои ряды, обещал нанести удар по Кавказу, и грозненские события говорят, что террористы сдержали свое слово.

Говорить об укреплении позиции традиционного ислама не приходится. Судебные процессы над вернувшимися из Сирии российскими исламистами в разных городах страны лишь подтверждают тенденцию к радикализации части мусульман. Среди мусульман нашей страны есть те, кто готов по идеологическим причинам отправиться на Ближний Восток для добровольного, осознанного участия в рядах террористов в военных действиях. Через какое-то время эти люди возвращаются домой, имея за плечами боевой опыт. ***Сегодня Сирия и Ирак становятся для российских ваххабитов тем, чем были для них Афганистан и Пакистан в двухтысячные годы.*** В биографиях большинства террористов из Поволжья обязательно значится пребывание в Афганистане и Пакистане в те времена: туда они переезжали «жить по шариату», проходили боевую подготовку, оттуда потом возвращались домой. Сейчас такими территориями стали Сирия и Ирак. Могу предположить, что во второй половине 2010-х годов у террористов из Поволжья в биографиях будет значиться опыт участия в рядах ИГИЛ.

Присоединение Крыма увеличило численность мусульманской уммы России, однако проблемы в религиозной сфере, которые были в Крыму до присоединения, достались по наследству нашей стране.

Совершенно непонятно, почему российские федеральные чиновники, отвечающие за исламскую сферу, панацеей от бед религиозного экстремизма видят приглашение в Россию шейхов из Всемирного совета мусульманских ученых (я имею в виду того же Али аль-Карадаги). Как раз именно от этой организации стоило бы держаться подальше.

– В каком направлении, на Ваш взгляд, будет развиваться российское исламское сообщество в 2015 году?

– Перед российским исламским сообществом будут стоять две основные проблемы: возвращение российских радикал-исламистов с Ближнего Востока и усиление религиозно-фундаменталистских настроений среди мигрантов. Последнее будет нарастать по мере прибытия религиозных фундаменталистов в рядах трудовых мигрантов. *Мы еще неоднократно станем свидетелями роста преступности религиозно-экстремистского характера в мигрантской среде.*

«ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР»-2015

Своим мнением о тенденциях и перспективах на европейском направлении – в воссоединившемся с Россией Крыму, на Украине, в Молдавии и Белоруссии – поделились ведущие эксперты в этих областях.

«Баланс сил в регионе изменился в пользу России самым решительным образом»

Владимир Джаралла, эксперт (Симферополь):

– Что бы Вы назвали главными итогами года в стране и мире? Какие тенденции укрепились, а какие – наоборот, утрачивают силу?

– Главным итогом года стал тот факт, что *Россия решила самостоятельно защищать и реализовывать свои национальные интересы*, убедившись, что США и Европа не желают считаться с ними. Более того, украинский кризис продемонстрировал открытое желание этого блока, установив подконтрольный режим, создать военный контроль фактически у границ Москвы, сделав бесполезным весь военный потенциал России.

Открытое вмешательство в общественные процессы Украины, создание сети подконтрольных организаций и столь же откровенная подготовка штурмовиков, наконец, сам ход государственного переворота продемонстрировали, что *страны Запада не ограничивают себя никакими правилами и соображениями*. Будущее России вырисовывалось весьма четко. Ответ, который они получили, был оглушающим для всего мира, введя всех в состоянии протрации. *Россия продемонстрировала, что отошла от кризиса девяностых, восстановила силы и не забыла свою историю и многовековые интересы*.

Лишь наличие ядерного оружия не позволило начаться новой «Крымской Мировой войне» в год столетия начала Первой Мировой. Но санкции продемонстрировали, что зависимость от мировой экономики западного образца является критической, вызвав полномасштабный кризис, разрешение которого проходит на наших глазах. Выяснилось, что *многолетняя ориентация на сотрудничество с США и Европой привели к геополитическому одиночеству России*. Друзей и союзников у нее в окружающем мире нет – только ситуативные, что, впрочем, уже немало. Взрыв патриотизма и общественное согласие стали самым важным результатом произошедшего. Оказалось, народ и власть могут быть едины, и в своих действиях власть может опираться на понимание общества. Это важнейший ресурс в предстоящих испытаниях и необходимых переменах.

– **Какое геополитическое и духовное значение имеет воссоединение Крыма с Россией?**

– Крым стал символом, в котором сошлось столь многое, что немудрено что-то и упустить. Прежде всего, это гуманитарная сторона: Россия буквально в последний момент предотвратила конфликт, да еще в самой страшной его форме. Одесская резня и карательная операция на Донбассе показывают, что это были не просто опасения. С этого момента «вежливые люди» стали символом того, что Россия является возрождающейся силой в мире.

Речь Президента 18 марта 2014 г. о принятии Крыма в состав России признана лучшей за все время его правления, высшей точкой единства общества в новейшей истории. С точки же зрения рационального геополитического анализа Россия избавилась от постоянной угрозы ликвидации базы в Севастополе (как показывает развитие событий, нынешние власти в Киеве поставили бы этот вопрос уже очень скоро). Приобретен контроль над всем Причерноморьем, создана база для действий в Средиземноморье, а с восстановлением флота – и в дальнем океане. *Баланс сил в регионе изменился в пользу России самым решительным образом.*

Наконец, два с половиной миллиона новых граждан в абсолютном большинстве являются патриотами своей страны, и уже сейчас видно, что общественное мнение России во многом недооценивает то, что достигнуто в стране за последние годы – насколько очевидны преимущества во многих вопросах построения социальных, экономических отношений, управления страной. Возможно, это звучит неожиданно, но так оно и есть.

Выясняется также, что по сути новую Россию, которая во многом неузнаваемо изменилась за эти полтора десятилетия нового века, никто не знает. Страны Запада заняты собой и живут в недостижимом комфорте, а страны ближнего и дальнего зарубежья мало информированы о жизни в России. Таким образом, воссоединение Крыма с Россией позволяет еще и взглянуть на себя со стороны, увидеть и преимущества, и недостатки.

– В чем состоят глобальные причины происходящего на Украине? Можно ли сводить их исключительно к проблеме противостояния России и Запада? Что ждет это государство, вернее, то, что от него осталось?

– Украина является примером того, насколько далеко продвинулись технологии социальной инженерии, манипулирования обществом. Если же власти еще и сами способствуют этому, то результат будет невероятным. Украина в какой-то мере все время становится «эталоном» на постсоветском пространстве – то в 2004 г., то сейчас. Вот только итог этого будет весьма трагичен. В мире геополитических хищников таким образованиям уготована довольно печальная судьба.

В обмен на относительно дружелюбный нейтралитет в международных вопросах США и Европа были согласны не обращать внимание на воровство внутри страны – конечно, до поры до времени, ибо одновременно шла работа по подготовке и воспитанию собственных кадров. Итог впечатляющий...

Принято говорить о двух Украинах – Восточной и Западной, но на самом деле существует и третья – Киев и его бюрократия. Именно они являлись проводниками национализма во

всех сферах, необходимого им для обоснования своей власти. Таким образом, удивляющая россиян ненависть, которая выплескивается на Украине, на самом деле возвращалась последовательно и задолго до произошедших событий. Попытки режима Януковича сыграть на противоречиях России и Европы, уверенность в полном контроле над внутренней ситуацией, причем политическими методами, сыграла с ним злую шутку. Предыдущие власти просто недооценили накопившуюся в обществе ненависть, умело направляемую на них, и переоценили свои возможности. Настоящим сюрпризом для всех стало лишь то, что сделала Россия.

Мы видим, *что на всех этапах трагедии Украины присутствует чья-то воля, холодно, рационально и достаточно умело направляющая события.* В настоящий момент руководство Украины является полностью марионеточным, выполняющим распоряжения американских и натовских кураторов. Евросоюз отошел на второй план.

В стране, уверенно влетающей в воронку саморазрушения во всех сферах, проводятся реформы по устаревшим либеральным образцам, да еще и иностранными гражданами, что лишь подчеркивает лакейскую природу нынешней власти. По грузинскому образцу построено господство пропаганды самого агрессивного антирусского толка. Царит террор против несогласных, все демократические институты носят фиктивный характер. Главные палачи собственного народа – Наливайченко и Турчинов – под кураторством иностранных специалистов развязали новый виток войны. Вскоре дадут результат реформы в экономике, также осуществляемые под диктовку западных специалистов и ликвидирующие уже существующее социальное государство, худо-бедно сформировавшиеся за полтора десятилетия. Наступление на Новороссию должно будет канализировать социальное недовольство, разогреваемое националистической пропагандой. Единственное, что остается непредсказуемым – реакция России.

«Ушедший год снял покровы со всего, что называло себя другими именами»

Татьяна Жукова, политолог (Москва).

– Что бы Вы назвали главными итогами года в стране и мире? Какие тенденции укрепились, а какие – наоборот, утрачивают свою силу?

– Главный итог – *2014 год снял покровы практически со всего, что называло себя другими именами.* Запад перестал отстаивать демократию и бороться за права человека – он теперь совершенно неприкрыто отстаивает интересы своих (нескольких) государств без всяких благовидных предлогов, при этом не ссылаясь на некое общее благо, которое при этом якобы защищается. Радикальный исламизм перестал прикрываться «мультикультурализмом» и перешел к планомерному уничтожению христиан в тех регионах, где он может это делать. «Либералы» и западная пресса забыли о правах человека – отчеты международных правозащитных структур по Украине, содержащие ужасающую информацию о жертвах и страданиях мирного населения, оставались незамеченными мировой прессой на протяжении года. ***Основной либеральной ценностью стала передача власти структурам, связанным с определенными кругами в США, и не более того.*** Что касается прав человека, то в 2014 г. произошло одно очень знаковое событие, которое можно считать водоразделом: в Бельгии принят закон, разрешающий эвтаназию больных детей любого возраста, включая младенцев. Таким образом, ***право человека на жизнь на европейском континенте впервые за десятилетия более не считается абсолютным.***

Кроме того, ***Запад в лице США открыто продемонстрировал ничтожность самих понятий «государство» и «право» для него самого.*** Это, в частности, проявилось в том, что при первом составлении и пополнении санкционных списков в отношении России в нем оказались имена как членов правительства,

так и военных, в том числе руководства Генштаба РФ. Таким образом, *воинская присяга оказалась приравненной к личному выбору благ, а работа на государство – к соучастию в делах лично президента Владимира Путина.* Такая персонализация политики откровенно отбрасывает мир даже не в Средневековье, а в доантичные времена, одними из главных атрибутов которых были опора на грубую силу, а также безапелляционное деление на «своих» и «чужих», без соблюдения принципа равенства всех перед законом и обязательного установления вины в рамках правовых процедур. Соответственно, *следующим этапом становится распад глобального рынка и обесценивание ранее заключенных межгосударственных договоров,* не подкрепленных какими-либо транснациональными структурами, отслеживающими и лоббирующими их исполнение в отдельных странах – и этот процесс уже проявился в 2014 г.

Россию эти процессы затронули в полной мере – оказавшись их объектом, она вынуждена была в 2014 г. определиться по ряду вопросов. Не на все она рискнула ответить. При этом к открытости и откровенности в формулировке целей страны оказались не готовы не только ее руководство, но и общество. Основная проблема заключается в том, что *Россия, в силу ее геополитического положения и исторических предпосылок, вынуждена отвечать не столько на вопросы о направлении собственного развития, сколько о том, в каком направлении должен развиваться мир.* Без этого вопрос о ее собственной судьбе решен быть не может, так как любой выбор России повлияет на общемировые тенденции, и поэтому не может быть сделан самостоятельно и без влияния на остальные страны – ей просто не дадут этим заниматься. Сейчас российское общество, включая управляющие элиты, находится в связи с этим в определенной растерянности, так как опросы такого уровня перед ними давно не ставились.

Вместе с тем, Россия в 2014 г. все-таки сумела четко ответить по крайней мере на один вопрос – что она не готова свернуть

свое присутствие в Черном море. Из этого следует, что Россия как минимум собирается себя защищать.

Во-вторых, саморазоблачилась либеральная оппозиция, продемонстрировавшая, что является не российской политической силой, а частью транснационального движения. Ее аргументы, предлагаемые непосредственно российскому обществу, по сути, свелись к единственному: противостояние с Западом ведет Россию к неминуемому поражению и катастрофе, поэтому следует немедленно сдаться, чтобы наказание коснулось только группы лиц, близких к президенту Путину. Однако никаких гарантий защиты интересов остальных россиян после такой «сдачи» этим движением не предлагается, поэтому *авторитет либеральной оппозиции, возможно, бесповоротно потерян* – как движения, выступающего со стороны противника, приход которого к власти возможен только в условиях прямой оккупации. С другой стороны, остается открытым вопрос, кто займет нишу реальной конструктивной оппозиции, которая должна «выносить на поверхность» проблемы, неизбежные в период нестабильной экономики и внешних вызовов.

– В чем состоят глобальные причины происходящего на Украине? Можно ли сводить их исключительно к проблеме противостояния России и Запада?

– Да, *ситуация на Украине спровоцирована исключительно противостоянием России и Запада*. Майдан носил антироссийский характер с самого начала – о том, что его участникам нужно «дойти до Кремля», на нем говорили с трибуны еще зимой, за месяц до присоединения Крыма к России, когда Кремлю можно было поставить в вину только кредитование Украины на льготных условиях. Ситуацию усугубляет отчаянное экономическое положение Украины, доведенной до состояния фактического банкротства многолетним правлением олигархических групп, не ставивших задач национального развития.

Однако подготовка почвы для противостояния Украины России – исключительно западный проект. При этом в украинских

СМИ и элитах еще при президенте Ющенко муссировалась тема неминуемого и скорого распада России. Украинскому обществу с одной стороны, внушалось, что нужно переходить на сторону будущего победителя, а с другой – что Россия является мощной и агрессивной структурой, подчиненной интересам «группы друзей Путина», которой нужно противостоять. В результате украинцы в силу геополитического невежества их общества и СМИ оказались втянуты в противостояние Запада и России на стороне Запада при том, что далеко не все из них видят себя там именно в таком контексте. Эта тема национального предательства будет осознаваться украинцами долго и трудно, но у этого процесса есть свой потенциал, который нельзя недооценивать.

– Ваш прогноз для Украины на будущий год: возможно ли воссоздание на ее территории «единого пространства», объединяющего Киев, Галицию, Днепропетровщину и Новороссию, или страну ждет дальнейшая дефрагментация по силовому сценарию?

– Что касается дефрагментации украинского пространства, она давно имела место, и сегодня этот процесс только ускорился – западные области, центральные и восточные живут достаточно разной жизнью. При этом области, имеющие исторические связи с соседними странами, активно восстанавливают сейчас эти связи на местном уровне. Так, например, в Одесской области внимание СБУ в виде обысков проявляется не только к пророссийским, но и к прорумынским силам, которым вменяется в вину получение материальной помощи из Румынии для местных сил (у властей также есть подозрения в их пророссийских симпатиях, что сами румынские организации официально отрицают).

Однако маловероятно, чтобы дефрагментация пошла по пути развития силовых сценариев. Для этого Украина должна сползти в гораздо больший экономический и политический хаос при полной потере Киевом авторитета, что трудно представить в условиях поддержки Киева Вашингтоном – ведь основу политического влияния в регионах составляют все те же олигархические группы,

чувствительные к мнению Запада. Так что дефрагментация может произойти только в том случае, если это в какой-то степени будет выгодно Западу, но никак не по собственной инициативе.

– Ваш прогноз на 2015 год для Молдавии, выбравшей ЕС, но во многом экономически зависящей от России. В каком направлении и с какими результатами будет двигаться это государство?

– Молдавия на последних выборах в конце ноября 2014 г. проголосовала за выражено пророссийскую партию социалистов, вышедшую на первое место. Возможно, будь ее лидеры менее радикальными в своих антирумынских взглядах, ее результат был бы еще выше и резко изменил бы расклад политических сил. Причем за эту пророссийскую партию отдали много голосов и жители районов с практически однородным молдавским населением. Однако в сумме преимущество все-таки осталось за проевропейскими партиями, которые сформировали новую коалицию. Эти люди связаны с западными структурами и будут двигаться в указываемом ими русле.

Но ситуация в Молдавии в плане настроений населения и исторических предпосылок очень сильно отличается от украинской, несмотря на то, что политические технологии и технологии информационных кампаний в СМИ, применяемые прозападными силами в Киеве и Кишиневе, абсолютно идентичны. Во-первых, здесь нет никакого желания отгородиться стеной от России и вообще что-то доказать русским – у молдаван этих комплексов нет. Во-вторых, здесь нет фактора борьбы с православием – молдаване очень ортодоксальны, причем как пророссийски, так и прорумынски настроенные граждане. В-третьих, у молдаван, в отличие от румын, сохраняется тесный контакт с российскими реалиями через работающих в России граждан, и поэтому они гораздо менее восприимчивы к пропаганде СМИ о российской имперской угрозе.

Поэтому запроса части общества на широкую конфронтацию с Россией, как это наблюдалось на Украине в период майдана и после, в Молдавии все-таки нет, несмотря на все усилия СМИ. Но

при всем при этом молдаване хотели бы сохранять хорошие отношения и с ЕС, контакты с которым у населения преобладают по линии родственных стран – прежде всего в Румынии и Италии (а у политиков и олигархических групп – по линии христианских демократов ЕС).

Прогноз на 2015 год – Молдавия будет по возможности стараться уклоняться от участия в «большой» мировой политике, чтобы не нарушать баланс внутри страны. Эту линию, по всей вероятности, будет поддерживать и Бухарест, который не заинтересован в обострении ситуации, которая может ослабить и без того сильно пошатнувшиеся позиции проевропейской коалиции. В то же время, проявившаяся в период выборов угроза непосредственного конфликта в пророссийской Гагаузии сильно повысила подозрительность Кишинева в отношении всех представителей России, прибывающих в Молдавию, и эта подозрительность будет сохраняться. Работать в регионе без непосредственного контакта с местными проевропейскими структурами у Москвы вряд ли получится.

– Каким видится на этом фоне будущее приднестровской государственности?

– Эта проблема завязана в сложный узел. Прежде всего, Запад не устраивает наличие вооруженных пророссийских сил в непосредственной близости с Одессой – Приднестровье является для него прежде всего российской военной базой и форпостом у устья Дуная. С другой стороны, этот форпост крайне малоэффективен, пока находится в изоляции, зажатый между Украиной и Молдавией. Решить проблему изоляции Приднестровья можно было бы или за счет радикальной переориентации Молдавии на Россию, или за счет «присоединения» к нему, в той или иной форме, южных частей Молдавии с гагаузским населением и части Одесской области, которая в свое время была выделена из Бессарабии и передана Украине.

Однако, как показали события в период молдавских выборов, второй сценарий реализовать невозможно либо без молчаливого соучастия молдавских властей, либо без ситуации крупного во-

енного конфликта – более масштабного, чем в Донбассе, поскольку в него так или иначе окажется вовлеченной, хотя бы опосредованно, Румыния. В то время как первый – превращение Молдавии в однозначно пророссийский регион, готовый разделить с Россией все тяготы противостояния с Европой и США – тоже утопичен, так как основан на ложной послылке отсутствия общности молдаван и румын за Прутом (в данном случае, как ни парадоксально, сторонники «антирумынской молдавской идеи» в точности повторяют путь «антироссийских украинизаторов» Украины).

С другой стороны, и воссоединение Приднестровья с Молдавией на самом деле противоречило бы интересам Румынии и прорумынских сил в Молдавии. В случае подобного воссоединения молдаване составляли бы не более 80%, а около 70% населения республики, что уменьшило бы влияние прорумынских сил и усилило бы пророссийские настроения. О том, что Молдавии следовало бы «предпочесть европеизацию приднестровизации», различные румынские политики и эксперты открыто говорят уже несколько лет. Поэтому действующее статус-кво, при котором Приднестровье не участвует в молдавских выборах, на самом деле устраивает и Бухарест, и проевропейский Кишинев.

Военная эскалация конфликта ни Румынии, ни Молдавии также по большому счету не нужна, поскольку геополитические риски для этих стран в случае конфликта крайне высоки, а бонусы, которые теоретически могут получить местные элиты от структур НАТО за разжигание войны с Россией, не перевешивают эти риски. Таким образом, сценарий «восстановления конституционного порядка» по образцу Южной Осетии 2008 г. в Молдавии является маловероятным, так как не отвечает интересам и настроениям ни местных элит, ни населения республики (кроме того, в данной ситуации отсутствует межэтническая компонента, подпитывающая взаимную ненависть – у молдаван с правого берега и приднестровцев ее нет). Однако эскалацию могут спровоцировать попытки организовать такой конфликт со стороны внешних западных структур, представляющих США и НАТО.

«Молдова теряет суверенитет и переходит под внешнее управление»

Андрей Медведев, исполнительный директор АНО «Центр политических технологий «PolitContact» (Москва):

– Ваш прогноз на 2015 год для Молдавии, выбравшей ЕС, но во многом зависящей от России. В каком направлении и с какими результатами будет двигаться это государство?

– Главным молдавским событием уходящего года стали прошедшие парламентские выборы. К их результатам можно относиться по-разному. С одной стороны, сохранившаяся прозападная власть пошла на беспрецедентные нарушения. Говорить сегодня, что Молдова – государство, в котором возможно свободное волеизъявление народа, не приходится. Народ проголосовал в пользу интеграции в ТС, но если бы голоса были подсчитаны честно, то внешние силы устроили бы «молдавский майдан». При этом эти внешние силы даже не пытались этого скрыть. *То, что в Молдове не началась гражданская война, какую мы видим на Украине, на мой взгляд, все же положительный результат.*

С другой стороны, в стране появилась реальная пророссийская политическая сила в лице партии социалистов. Это серьезный результат. Сейчас сложно говорить о том, насколько данная политическая сила устойчива. Перспективы Молдовы видятся мне печальными – *государство, которое так относится к собственному народу, долго не протянет.* Очевидно, что *Молдова теряет суверенитет и переходит под внешнее управление.* Ничего хорошего для молдавского народа это не сулит.

– Такое развитие событий предопределено, или Москва может повлиять на ситуацию вокруг Молдовы?

– Многое, конечно, будет продолжать зависеть от политики России. На данный момент она мне видится во многом провальной, но многое еще можно исправить. Например, сегодня очень

возросла значимость Гагаузии, чьи права сейчас пытаются ущемить и растворить. По моему глубокому убеждению, *Россия может сделать из автономного территориального образования Гагаузия витрину своей политики на молдавском направлении*. Что-то уже делается для этого, но явно недостаточно, а время работает не в нашу пользу.

Многое будет зависеть от выборов башкана автономии. К сожалению, там тоже рвутся к власти и те, кого интересуют только свои частные интересы. Но есть и достойные кандидаты, которые неподкупны и преданы интересам гагаузского народа и сотрудничеству с Россией. Им надо помочь. Гагаузию нельзя потерять. Фактически, *Гагаузия сейчас является гарантом молдавской государственности*, как бы это не казалось парадоксально.

«Российско-белорусские отношения останутся добрососедскими»

Мария Минская, журналист, политический аналитик (Минск):

– Что бы Вы назвали главными итогами года в Белоруссии? Какие тенденции укрепились, а какие, наоборот, утрачивают силу?

– Самым значимым событием этого года в Беларуси считаю Чемпионат мира по хоккею-2014, который стал не просто спортивным, но и успешным политическим пиар-мероприятием. Организация и проведение ЧМХ на самом высоком уровне позволили нам, несмотря на относительно скромные спортивные успехи, громко заявить о себе на международном уровне. Белорусы еще больше стали гордиться своей страной. Чемпионат привлек к нашей республике внимание представителей многих европейских стран, а также способствовал популяризации Беларуси, позволил развенчать отдельные мифы и стереотипы о ней.

Большое число иностранцев, которые здесь побывали, своими глазами увидели те возможности, которые открываются для них в нашей стране.

«Минские соглашения» также можно назвать ярким примером дипломатического прорыва белорусского лидера. И хотя посреднические усилия по урегулированию украинского конфликта не привели к его завершению, но санкции в отношении Беларуси со стороны Евросоюза де-факто ослабли.

Еще одним итогом года стало усиление роли власти, а также высокие рейтинги белорусского президента, свидетельствующие о его поддержке большей частью населения страны.

Накануне президентских выборов снова становится актуальным *стремление зарубежных и трансграничных групп интересов к изменению власти в Беларуси и «дирижированию» белорусской политикой.* При абсолютной дезорганизации белорусской оппозиции и неспособности повлиять на что-либо в стране, ставки, чтобы как-то раскачать общество, будут сделаны на новые лица, придерживающиеся националистических идей. Но *вероятнее всего, Запад будет договариваться с нынешней властью.* Хотя возможна реализация сценариев, к которым Беларусь будет не готова. Сделано это будет в целях создания множественных очагов напряженности, которые будут возникать в разных местах вокруг России с целью ее дестабилизации и тестирования Москвы на предмет возможных реакций. Еще одна тенденция для Беларуси – сохранение напряженности в отношениях с ближайшими соседями, Польшей и Литвой.

– **А в мире?**

– В мире главными итогами года стали нестабильность отношений в треугольнике ЕС-Украина-РФ; важная роль, которую сыграла Россия в политическом урегулировании сирийского кризиса; создание новой экономической силы на Евразийском континенте – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который заработал с 1 января 2015 года; развитие ситуации на Ближнем Востоке, а также иранская проблема.

Если говорить о мировых тенденциях, то здесь *наблюдается усиление политического и экономического давления со стороны ЕС и США в нашем регионе*. Европа все больше становится зависимой от позиции Вашингтона. Конфронтация Запада с Россией перешла на новый уровень, хотя это достаточно старый тренд. Роль Китая во всем мире возрастает. Также заметен рост радикального исламизма. Видимо, окончательной точкой в процессе угасания Содружества независимых государств как интеграционного проекта стал новый статус Крыма. А вот конкуренция между европейской и евразийской интеграцией набирает обороты.

– В чем, на Ваш взгляд, состоят глобальные причины происходящего на Украине? Можно ли сводить их исключительно к проблеме противостояния России и Запада? Ваш прогноз для Украины на будущий год.

– Прежде всего, причина происходящего на Украине кроется в политике, проводимой руководителями этой страны на протяжении многих лет. Резкий и неожиданный отказ от европейского курса, экономические предпосылки и недовольство украинским олигархатом привели к протестным настроениям украинцев, воспользовавшись которыми, внешним силам удалось организовать очередной Майдан и «революцию». Есть упущение и со стороны России – *многолетний формальный и бюрократический подход со стороны российских чиновников и отдельных дипломатов, курирующих украино-российские отношения и интеграционные процессы*. Отсутствие российских образовательных проектов на Украине, растрачивание денежных средств впустую говорят о недостаточно эффективной «мягкой силе», проводимой Россией. В то время как Запад и Европа времени даром на Украине не теряли.

В будущем году очаг напряженности на границе с Новороссией будет сохраняться. Если же экономическая ситуация на Украине к лету не изменится к лучшему, то ее территория будет постепенно сжиматься. К этому будет подталкивать сама внутренняя ситуация. Региональным лидерам придется решать про-

блему всеми доступными им способами, а именно регионализацией и максимальным обособлением от центра, который будет просто не в состоянии помогать экономически, зато без всяких сомнений продолжит высасывать ресурсы – экономические, инфраструктурные, человеческие. *Украина также может попытаться при помощи сил НАТО вернуть себе Крым.*

Отсутствие денежных вложений и технической помощи со стороны ЕС приведет к тому, что многие украинские промышленные предприятия сократят производство или будут вытеснены с внутреннего рынка. По некоторым подсчетам, более 8 тысяч предприятий будут закрыты. Всему этому будет сопутствовать рост безработицы до уровня около 40% и социального недовольства, сокращение ВВП почти на 2,5% и увеличение дефицита внешней торговли на 3-4 миллиарда долларов. За следующий год Украина точно еще не перейдет на евростандарты и технические регламенты. Вероятно, что Евросоюз начнет использовать ее в качестве сырьевого ресурса и рынка сбыта товаров.

– Как все это отразится на российско-белорусских отношениях, в очередной раз переживающих непростые времена? В каком направлении они будут развиваться?

– Негативные тенденции в экономике России без сомнения повлияют и на экономические и политические отношения с Беларусью. Западные эксперты говорят об оттоке из России инвестиций и капитала в целом, о замедлении развития экономики. Наша страна зависит от Российской Федерации по многим параметрам и в сфере проведения своей энергетической политики, поэтому, естественно, все это заметно отразится на Республике Беларусь. В целом, российско-белорусские отношения останутся добрососедскими, торговые вопросы будут урегулированы.

– Как Вы оцениваете перспективы евразийской интеграции в контексте мирового политического и экономического кризиса?

– Как геополитическое решение, евразийская интеграция – это правильно, и экономический эффект – будет. Еще кризис

2008 г. подтвердил, что экономические структуры (МВФ и другие), которые ранее считались универсальными, не справляются с экономическими вызовами времени. Поэтому создание ЕАЭС является своевременным решением. Новое интеграционное объединение уже получило заявки на создание зон свободной экономической торговли от 40 государств мира. Так что перспективы прекрасные, хотя противоречий при построении ЕАЭС возникает также достаточно, и без учета опыта Союзного государства здесь не обойтись. Например, слишком долгое согласование некоторых решений СГ привело к тому, что многие идеи и проекты были вынуждены пройти слишком длинный путь от замысла к реализации.

Союзы всегда выигрывают от присоединения экономически развитых государств. Этим Армения и Киргизия похвастаться не могут, зато присоединение их к союзу приведет в порядок миграционные потоки и, возможно, они даже начнут снижаться. Таджикистану, как возможному участнику, также нужно подтягивать свои параметры.

Сложение потенциалов экономик, распределение усилий по различным секторам (дополняемость экономик), единый рынок для движения капиталов, услуг, рабочей силы и т.д. – это всегда плюс. Но тут встает вопрос согласования макроэкономической политики и т.д. Новое интеграционное объединение не будет успешным без единой промышленной политики, без крупных транснациональных корпораций. Среди интеграционных вызовов – дальнейшее расхождение экономических стандартов и норм ЕС и ТС. Есть вопрос в наращивании и модернизации экономики в целом, ведь Евразийскому экономическому союзу нужно будет конкурировать с ЕС, Турцией, Ираном, Китаем, Японией, США. Это сложно. Срок, в течение которого должна проявиться эффективность ЕАЭС – 10 лет.

В силу географического расположения Беларусь постарается выступить связующим звеном со стороны Евразийского союза относительно Европейского союза.

Научное издание

2015: УГРОЗЫ И НАДЕЖДЫ

Материалы экспертного опроса по итогам 2014 г.

Составитель: Я. Амелина

Дизайн, верстка: М. Ясакова

Формат бумаги 84x108 1/32. Печать на принтере. Бум. ксероксная.
Гарнитура шрифта «Times New Roman».
Усл. п.л. 5,5. Тираж 100.